

Материалы для истории русской литературы
20-хъ и 30-хъ годовъ XIX в. ¹⁾

Письма П. А. Катенина къ Н. И. Бахтину.

36.

29-го мая 1828 г. Шаево.

Хотя на прошедшей почтѣ отпривилъ я къ Вамъ, почтенный Николай Ивановичъ, письмо со стихами, и новаго въ Кологривѣ въ теченіи недѣли ничего не послѣдовало, однако самый долгъ повелѣваетъ извѣстить Васъ о полученіи письма отъ 26-го апрѣля съ корабля Париза; гдѣ-то Вы сегодня, то-есть мѣсяць спустя? пишу и думаю: теперь бы знать хотѣлось, а извѣстіе придетъ, когда уже его опять тамъ не будетъ. Дай Богъ только, что бы Вы турокъ били. Къ слову о войнѣ съ сими чалмоносцами, помните ли Вы, любезнѣйшій, какъ, бесѣдуя съ Вами въ домѣ Паульсона и разложивъ карту, и проповѣдовалъ о нападеніи на нихъ высадкою войскъ изъ Крыма на южный берегъ Чернаго моря? видно и имѣлъ честь сойтись въ мысляхъ съ кѣмъ-нибудь изъ высокихъ особъ, распоряжающихъ военными дѣйствіями, да и турки, кажется, знаютъ вполне важность нападенія съ этой стороны, о которой нынѣ какъ бы въ первые догадались; только нужна сила: а сильны ли Вы тамъ, не знаю. Другой вопросъ: сказывалъ ли и Вамъ когда, что случайно довелось мнѣ однажды, лѣтъ десять тому назадъ, прочитатъ письмо матери ²⁾ Грибоѣдова къ сыну? Онъ тогда, чиномъ Титуляр-

¹⁾ См. „Русская Старина“ июнь 1911 г.

²⁾ Настасья Федоровна Грибоѣдова ум. въ 1834 г.

ный Совѣтникъ, вошелъ снова въ службу и собрался въ Персію съ Мазоровичемъ ¹⁾: мать, радуясь его опредѣленію, совѣтовала ему отнюдь не подражать своему пріятелю, *мнѣ*, потому де, что эдакъ, прямою и честностью, не выслужишься, а лучше дѣлай, какъ твой родственникъ *такой-то*, который подлець, какъ ты знаешь, и все впередъ идетъ; а какъ же иначе? вѣдь самъ Богъ, кому мы докучаемъ молитвами, любить, чтобъ передъ нимъ мы безпрестанно *кувыркъ да кувыркъ*.—Такъ вѣщала вѣжняя мать, и видно Богъ услышалъ ея молитвы и умилился ея кувырканьемъ, ибо сынъ лезетъ въ гору ужасно; Вы меня увѣдомили о производствѣ его въ Статскіе Совѣтники ²⁾; но съ тѣхъ поръ онъ уже произведенъ въ Дѣйствительные Статскіе и на правахъ тайнаго ѣдетъ посланникомъ въ Таврисъ, съ небольшимъ жалованьемъ 7.200 червонцевъ въ годъ: Dieu prodigue ses biens à ceux qui font voeu d'être siens ³⁾. Замѣтите d'abondance ⁴⁾, что всѣ, тако на путь спасенія грядущіе, начинаютъ съ того, что разрываютъ всѣ связи со мною дабы не имѣть впередъ непріятныхъ встрѣчъ. Скажите пожалуйста, нынѣшній Грейгъ ⁵⁾ сынъ что ли Екатерининскаго? Долго ли Вы были въ Крыму? успѣли ли тамъ что осмотрѣть? напримѣръ Георгіевскій (коли не ошибаюсь) монастырь, построенный, если вѣрить преданію, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ древле былъ храмъ Діаны, человѣческою кровью окропляемый, и гдѣ происходитъ дѣйствіе Еврипидовой Ифигеніи въ Тавридѣ? Вы должны теперь принимать сильнѣйшее прежняго участіе во всѣхъ сихъ греческихъ воспоминаніяхъ, когда вы подвизаетесь за святое Греческое дѣло противъ новѣйшихъ скѣновъ, людорѣзовъ, коли не людоедовъ; и не клеплю ли я на древнихъ? они тоже *только* рѣзали въ честь своей богини, какъ нынѣшніе въ честь своего пророка. Lavigne въ одной изъ новыхъ своихъ Messeniennes, подъ названіемъ: le Vaisseau, кажется, слишкомъ надѣется на силу сего англійскаго корабля, убѣждая его нвзложить съ грековъ иго Султана: но болѣе одного на это дѣло

¹⁾ 6-го Іюля 1818 г. повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Персію былъ назначенъ Симоъ (Семень) Ивановичъ Мазаровичъ, а секретаремъ при немъ А. С. Грибоѣдовъ, замѣстившій его въ 1828 г. въ званіи полномочнаго министра, (см. о С. И. Мазаровичѣ Архивъ Раевскихъ, редакція и примѣч. Б. Л. Модзалевскаго т. I, 1908 стр. 290—291).

²⁾ Грибоѣдовъ произведенъ въ статскіе совѣтники 16-го марта 1828 г.

³⁾ „Богъ расточаетъ блага тѣмъ, которые дали обѣтъ быть ему вѣрными“.

⁴⁾ „Вдобавокъ“.

⁵⁾ Алексѣй Самуиловичъ Грейгъ, адмиралъ, главный командиръ Черноморскаго флота, членъ Госуд. Совѣта, р. 1766, ум. 1845 г., сынъ Самуила Карловича Грейга (1735—1793), героя Чесменскаго боя (1770).

потребуется, и я желаю, чтобъ Ваши одиннадцать, хоть отчасти, исполнили желаніе поэта. Колумбъ его не хорошъ, какъ нѣмцы говорятъ ganz subjectiv, то-есть не вѣщь самое главное, а мнѣніе автора; тутъ въ свидѣніи вся исторія Америки отъ Кортеса ¹⁾ и Вальверда ²⁾ до Вашингтона и Боливара ³⁾, и (что не совсѣмъ безпристрастно) ни слова нѣтъ о почтенномъ братѣ Лас-Казасѣ ⁴⁾; хуже всего, что самъ Колумбъ не имѣетъ лица и не дѣйствуетъ, и что читатель не перенесенъ ни въ то время, ни въ то мѣсто, а слышать въ прекрасныхъ стихахъ декламацию либерала нашихъ дней. Извините, любезнѣйшій, мою болтовню: пишу, что въ умѣ бредеть. Дай Богъ только, чтобъ письмо къ Вамъ дошло и застало Васъ, какъ на Руси говорится, въ святой часъ. Весь Вашъ

Павель Катенинъ.

37.

17 іюля 1828 г. Шаево.

Извините, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, что отвѣчаю на полу-листѣ; суди по себѣ, я полагаю, что и Вамъ письмо пріятнѣе кажется чѣмъ длиннѣе, тѣмъ лучше; но теперь я въ хлопотахъ; завтра отправляюсь за двѣсти верстъ изъ Кологривской усадьбы въ Чухломскую. Какія пустяки! подумаете Вы, есть о чемъ хлопотать!—Въ самомъ дѣлѣ, больше поэзіи плыть отъ покоренной Анапы ⁵⁾ къ устьямъ Дуная, мимо Ахилловыхъ береговъ; но при всемъ томъ часто сухая деревенская проза болѣе требуетъ вниманія, попеченія и заботъ, нежели все громкое и блестящее. Чѣмъ долѣе живу въ отдаленной нашей сторонѣ, тѣмъ сильнѣе удостовѣряюсь, что здѣсь-то нмннно трудъ и есть, котораго уже плоды красуются на вѣтвяхъ и забываютъ о бѣдныхъ корняхъ, роющихъ землю въ темнотѣ. Сельская тишина, миръ полей, пустыя безсмысленныя слова столичныхъ богатыхъ жителей, неимѣющихъ никакого понятія о томъ, какъ трудно хлѣбъ сѣять, платить подати, ставить рекрутъ и какъ-нибудь жить; едва большое количество бѣдныхъ и работою изнуренныхъ крестьянъ можетъ содержать одного человѣка *compte il faut*. Но оставимъ это и потолкуемъ о другомъ. Съ отъѣзда Вашего я ничего не знаю о литературѣ, никто ко мнѣ не пишетъ

¹⁾ Fernando Cortez, покоритель Мексики, р. 1485 г., ум. въ 1547 г.

²⁾ Vincent de Valverde, ум. въ 1543, спутникъ Пизарро въ Перу.

³⁾ Bolivar y Ponte, прозванный Вашингтономъ Южной Америки; р. въ 1783 г., ум. въ 1830 г.

⁴⁾ Barthélemy de Las-Casas, епископъ въ Мексикѣ, извѣстный своимъ гуманнымъ отношеніемъ къ туземцамъ; р. въ 1474 г., ум. въ 1566 г.

⁵⁾ Анапа сдалась 12-го іюня 1828 г.

объ ней, а можетъ быть и писать нечего. Гречевы плутни также мало удивительны, какъ жары въ Юлѣ, но конечно мудрено и неловко бороться съ нимъ издали; на его сторонѣ вся выгода мѣсто-положенія, онъ засѣлъ въ крѣпости; впрочемъ теперь крѣпости пошли на сдачу, и я увѣренъ, что время и путные люди также выживутъ романтиковъ съ Парнаса, какъ мусульманъ изъ Европы. Вы укоряете меня въ лишникъ похвалахъ Пушкину; я нарочно перечиталъ и не вижу тутъ ничего чрезмѣрнаго, ни даже похожего на то; я почти опасуюсь, что онъ останется недоволенъ въ душѣ и также будетъ неправъ. На дняхъ, перечитывая Расина, вздумалось мнѣ испытать своихъ силъ надъ всѣмъ извѣстнымъ разказомъ Оерамена ¹⁾, и злой духъ помогъ мнѣ его откачать довольно скоро; хорошо ли, другой вопросъ, далеко не разрѣшенный; посылаю его къ Вамъ, каковъ онъ ни есть. Во всякомъ случаѣ это дѣло не дурное: родъ задачи, урока, une étude d'après Raphael. Я дивлюсь, какъ въ музеяхъ, университетахъ и т. п. не задаютъ молодымъ людямъ съ нѣкоторою способностью къ стихотворству задачъ въ этомъ родѣ; трудясь надъ превосходнымъ образцомъ, вникая въ него прилежно, задорясь не вездѣ по крайней мѣрѣ уступить ему, они бы и поэзію и фактуру стиховъ хорошихъ узнали сами собою въ сто разъ болѣе и лучше, чѣмъ изъ всѣхъ педантическихъ теорій и по пошлымъ предразсудкамъ выбранныхъ примѣровъ. Если издатель Аѳиней Павловъ, то я ничего путнаго не жду; его переводъ Маріи Стюартъ и нѣкоторыхъ сценъ Расиновой Андромахи вдоволь меня съ нимъ ознакомили; а слѣшныя похвалы его дарованіямъ нѣкоторыхъ Московскихъ старо-классиковъ тоже, что похвалы Николеву ²⁾, Шатрову ³⁾ et compagnie. Прощайте, почтеннѣйшій, будьте здоровы: c'est un grand point; у меня зубы болятъ; несносно. Пишите все въ Кологривѣ, ибо я изъ Чухломы черезъ мѣсяць, а много два, возвращусь

Весь Вашъ

Павелъ Катенинъ.

¹⁾ Изъ „Федры“ Расина. См. соч. Катенина т. II стр. 69—71.

²⁾ Николай Петровичъ Николевъ р. 1758 г., ум. 1816 г., писатель, пользовавшійся въ свое время большою извѣстностью, авторъ трагедіи „Соренъ и Замиръ“ (представл. въ 1-ый разъ на Московскомъ театрѣ 12 февр. 1785 г.). См. мой очеркъ, напеч. въ „Филологическихъ Запискахъ“ 1890, вып. III и IV—V и въ „Русской Поэзіи“ С. А. Венгерова, вып. V (1895).

³⁾ Николай Михайловичъ Шатровъ, поэтъ, р. 1767, ум. 1841 г.; его стихотворенія (3 ч.) пад. въ Спб. въ 1831 г.

38.

7-го сентября 1828 г. Шабо.

Писать къ Вамъ чаще, говорите Вы, любезнѣйшій Николай Ивановичъ; очень согласенъ, очень радъ; но о чемъ писать *отъ себя* изъ Кологрива? будь я въ Петербургѣ, дѣло другое; сталъ бы Васъ увѣдомлять о томъ о семъ; но здѣсь мнѣ остается только отъ другихъ ожидать увѣдомленій. Благодарю Васъ за присланныя Вами: Ахилловъ островъ въ особенности любопытенъ, видно по разсказу Вашему, что Фетида не ошиблась въ выборѣ, и что это точно край *неприступный*, о которомъ *въсти молва не доноситъ*, хотя изрѣдка случается къ нему приставать мимо плывущимъ и претерпѣвшимъ кораблекрушеніе; вѣрность и точность моего стихотворенія въ этомъ мѣствомъ статистическомъ отношеніи прибавляетъ ему достоинство въ моихъ глазахъ. Вы хвалите стихи второй пѣсни Ада, ничто не можетъ быть мнѣ пріятнѣе, почтенный Николай Ивановичъ; да, Ваше одобреніе всякой разъ утѣшаетъ меня, я въ немъ какъ будто вижу заранѣе судъ не потомства, ибо и послѣ насъ и всегда будутъ дураки *en majorité*, но лучшихъ, умнѣйшихъ, просвѣщеннѣйшихъ судей поэзій и искусствъ, какіе будутъ со временемъ, и чей голосъ станетъ слышнѣе, когда страсти современныя умрутъ. Лучшая глава Онѣгина, по моему, шестая; я ее недавно прочелъ; въ ней поединокъ Онѣгина съ Ленскимъ; Вы видите, что и самое содержаніе давало много средствъ стихотворцу. Не знаю, что подумать о немъ, тоестъ Пушкинѣ. Еще въ Апрѣлѣ послалъ я къ нему Старую быль и приписку въ стихахъ и письмо въ прозѣ весьма дружеское, *le tout* черезъ Погодина; не получая отвѣта, писалъ я къ Каратыгину справиться, доставилъ ли Погодинъ мой пакетъ Пушкину; къ сожалѣнію, Каратыгинъ его ни разу не засталъ дома, и, съ этой стороны, дѣло по сію пору не разъяснено; между тѣмъ справился я у Погодина, черезъ знакомаго въ Москвѣ, и оказалось, что письмо мое послано куда слѣдовало еще тогда; стало Пушкинъ получать и молчать: худо; но вотъ, что хуже: К. Н. Голицынъ, мой закадычный другъ, восхищающійся Старой былью и въ особенности пѣснью Грека, полагаетъ, что моя посылка къ Пушкину есть *une grande malice*; если мой пріятель, другъ, полагаетъ это, можетъ тоже казаться и Пушкину; конечно не моя вина, знаетъ кошка, чье сало съѣла, но хуже всего то, что я эдакъ могу себѣ нажить новаго врага, сядьнаго и непримиримаго, и изъ чего? изъ моего же благого желанія сдѣлать ему удовольствіе и честь: выходить, что я попалъ кадилломъ въ рыло. Такъ и быть подожду еще, узнаю на-

вѣрно, черезъ Петербургъ, въ чемъ бѣда, а тамъ думаю объясниться; и не хочу безъ грѣха прослыть грѣшникомъ. Строева статья ¹⁾ точно любопытная, тѣмъ паче, что стихи 1729-го года не совсѣмъ дурны, и нѣкоторые изъ нихъ гораздо лучше фактурою и языкомъ многихъ печатаемыхъ нынѣ; тонъ Строева тотъ самый, глупый, или, точнѣе сказать, дурацкій, какой у насъ вообще въ журнальныхъ статьяхъ и спорахъ о словесности употребляется; въ сравненіи съ Бестужевымъ или Розингомъ это еще хорошій тонъ. Съ позволенія Вашего, я Кафтырева письмо оставляю у себя, въ немъ вѣдь ничего, кромѣ того же, что и у Татарянова ²⁾, стало онъ дубликатъ для Васъ лишній, а для меня пригодный. На Павлова плоха надѣжда: метроманъ, безъ дарованія, рѣдко бываетъ, я уже не говорю, умный, но даже честный человѣкъ; иногда явно, а чаще того скрытно ненавидитъ онъ всякаго поэта, чье превосходство надъ собой чувствуетъ, всякую критику основательную, предвидя, что послѣдствія ея для него рано или поздно окажутся вредны. Это чувство живетъ въ нихъ не только къ живымъ, даже къ мертвымъ; они стоятъ упорно за принятыя однажды мнѣнія и боятся, если видятъ, что его другой кто хочетъ поколебать; допустивъ это, думаютъ они, и мы подвергнемъ себя утратѣ той части похвалъ или славы, какую уже, благодаря Бога и добрыхъ людей, успѣли нажить, или что еще, принуждены будемъ уступать ее другимъ, которыхъ мы, пока живы, никогда впередъ себя не пустимъ. Крайне бы желалъ я, имъ вопреки, чтобъ Вы вознамѣрились твердо и пашаи время заняться порядочно всѣмъ этимъ дѣломъ и обнародовали на счетъ русскаго языка и словесности или поэзіи (ибо, кромѣ ее, что у насъ есть?) мнѣніе толковое, безпристрастное и, такъ сказать, *ученое*, ибо по сіе время болѣе всего губить насъ невѣжество, къ стыду нашего времени господствующее и съ неимовѣрною смѣлостью произносящее вкривь и вкосъ свои нелѣпые приговоры. Вы, сударь, не невѣжа; однако ошиблись, и врядъ ли Вамъ долго жить, когда Вы смогли *всклепать*

¹⁾ „Письмо“ Павла Мих. Строева (1796—1876) къ „Издателю Сына Отечества“ (С. О. 1828 г. 118 № 7 стр. 265) касается спора, возникшаго между Полевымъ и М. И. (Бахтинымъ) о томъ, кто у насъ первый ввелъ топицкое стихосложеніе. Первый приписывалъ это нововведеніе—Ломоносову, второй—Тредьяковскому. Строевъ утверждалъ, что „тоначескіе, шестистопные стихи съ цезурою и почти все мужскаго“ были уже извѣстны въ 1729 г. и въ подтвержденіе своего мнѣнія приводитъ семь стихотвореній, извлеченныхъ имъ изъ „Историческихъ, Генеалогическихъ и Географическихъ примѣчаній къ С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ“ того года.

²⁾ Петръ Петровичъ Татаряновъ, пріятель Н. И. Бахтина, умеръ въ чинѣ дѣйств. статск. сов. 14 авг. 1858 г.

на Бюффона; статья объ угрѣ очень глупа, правда; но ее писалъ Lacépède ¹⁾, также какъ и всю исторію рыбъ, уже по смерти Г. le Comte de Montbard ²⁾. Достойный сей его преемникъ и треску прославилъ весьма отлично и въ исторіи лягушекъ премило уговариваетъ дамъ разводить ихъ въ садкахъ для своего удовольствія. Господи помилуй! и все это хвалили! и еще хвалятъ! Когда же придетъ день Господень? Вы совѣтуете мнѣ написать Колумба: не знаю, что отвѣтить; теперь нѣтъ охоты, а что впрямь Богъ вѣсть. И другія вещи иногда вертятся въ воображеніи, но все недовольно постоянно; некогда заняться ничѣмъ эстетическимъ, слишкомъ много заботъ хозяйственныхъ; голова полна арифметическихъ расчетовъ, я теперь въ одной усадьбѣ кормлю ежедневно болѣе ста человѣкъ; со стороны можно подумать, что я богатый человѣкъ, а я просто бѣднякъ, въ долгу, трудящійся, какъ собака, чтобъ выпутаться и хотъ вторую половину жизни провести спокойно. Увидѣть Васъ мнѣ сильно хочется, но врядъ ли Вы, по возвращеніи своемъ изъ Турціи, меня найдете въ Петербургѣ, я все не вижу возможности вскорѣ туда возвратиться и (признаться ли) сильной охоты нѣтъ; всего бы лучше Вамъ навѣстить меня здѣсь. Пустота здѣшняго края не можетъ уже испугать человѣка, бывшаго въ городахъ совершенно пустыхъ: какъ страшны эти Ваши собаки и кошки! такъ и подираетъ морозомъ по кожѣ, какъ вздумаю объ нихъ. Не забудьте, милый, хотъ изъ Одессы, привести съ собою сѣмянъ хорошихъ, огородныхъ, тоестъ *капусты разной, тыквы и душистыхъ травъ*; хочется на нашемъ сѣверѣ, гдѣ ровно ничего не знали, и гдѣ я уже кое-что развелъ, развестъ еще по лучше. Не думайте, однако, чтобы я въ деревнѣ сдѣлался Діоклетіаномъ или Кандидомъ садовникомъ: нѣтъ, я не имѣю ни особой склонности къ мѣлкимъ сельскимъ работамъ, ни достаточнаго досуга, чтобы подробно въ нихъ вникнуть; я увѣренъ, что нѣтъ жизни, болѣе исполненной трудовъ, какъ жизнь русскаго деревенскаго помѣщика средняго состоянія и Вы повѣрите мнѣ, когда своими глазами вблизи на нее посмотрите. У насъ теперь уже осень, сильные утренники, листья на половину пожелтѣли и свалились, а на черномъ морѣ и тогда, какъ письмо дойдетъ къ Вамъ, тоестъ черезъ мѣсяць, будетъ еще тепло и можетъ быть жарко: благословенный край, только не въ политическомъ отношеніи. Гдѣ Вы зиму (коли тамъ есть зима) про-

¹⁾ Соч. Бюффона *„Histoire naturelle générale et particulière“* перенал. и дополнено Lacépède въ 1817—1819 г.г.

²⁾ Бюффонъ родился въ Montbard.

ведете? Кончайте съ Турками поскорѣе; на первый разъ освободите Грековъ, и то хорошо. Къ стати, мой планъ войны отчасти исполняется. Паскевичъ¹⁾ воюетъ около тѣхъ мѣстъ, гдѣ я хотѣлъ, а что кораблей мало, је п'у puis rien. Прощайте, милый. Весь Вашъ

Павелъ Катенинъ.

89,

16-го октябрю 1828 г. Шаево.

Поздравляю, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, съ чиномъ Коллежскаго Совѣтника. Давно, не получая отъ Васъ писемъ, грущу и не знаю, гдѣ Вы; съ сожалѣніемъ видѣлъ въ газетахъ, что К. Меньшиковъ раненъ²⁾, искренно желаю ему скорого и, сколько можно, полнаго выздоровленія: НВ что я приписываю долгое невзятіе Варны имянно его ранѣ. Но мнѣ ли отселѣ говорить о войнѣ, которой вѣсти доходятъ сюда Богъ вѣсть какъ и когда. Я имѣю къ Вамъ рѣчь другую: посылаю при семъ новое, послѣднее мое стихотвореніе; начало было еще въ Петербургѣ, коли Вы помните, но оно далеко не важнѣйшая часть моей Елегии³⁾. Судите ее, почтенный, и строго судите: скажите всю правду, ибо ничто не вреднѣе поэту собственнаго ослѣпленія; я же теперь такъ ослѣпленъ, такъ очарованъ своимъ произведеніемъ, что и сказать стыдно: одно только скажу: въ моихъ глазахъ оно лучше всего, что я когда-либо сдѣлалъ, и если бы одну вѣщь я принужденъ былъ выбрать для сохраненія въ потомство, не колеблясь бы эту всѣмъ предпочелъ. Все это (какъ выше сказано) не для того говорится, чтобы Ваше сужденіе предубѣдить въ пользу ея; напротивъ, чтобы Вы съ большимъ вниманіемъ замѣтили въ ней все, что не такъ: разумѣется въ частяхъ, ибо если она въ цѣломъ не годна, горе вѣчное Мсти-славу! Ахъ! какъ бы мнѣ хотѣлось самому ее Вамъ прочесть и такъ и сякъ потолковать; но куда это невозможное дѣло. Не знаю, что подумать о Пушкинѣ; онъ мою Старую Быль и приписку ему получалъ въ свое время, то есть въ маѣ, просилъ усердно Каратыгину (Ал. Мях.) извинять его передо мной: лѣтомъ онъ ничего

¹⁾ Иванъ Федоровичъ Паскевичъ р. въ 1777 г., ум. въ 1856 г. Главнокомандующій русской арміею въ Азій (1828—1829 г.), въ 1831 г. получилъ титулъ Князя Варшавскаго.

²⁾ Кн. А. С. Меньшиковъ былъ раненъ ядромъ въ обѣ ноги подъ Варною 9-го августа 1828 г.

³⁾ Стихотвореніе Катенина „Элегія“, напечатанное въ его „Сочиненіяхъ“, т. I стр. 101—109, появилось въ свѣтъ въ первый разъ въ „Сѣверныхъ Цвѣтахъ“ на 1830 г.

не могъ писать, стихи не даются, а прозой можно ли на это отвѣчать? Но завтра, завтра все будетъ. Между тѣмъ, по сіе время отвѣта ни привѣта нѣтъ, и я начинаю подозрѣвать Сашиньку въ нѣкотораго рода плутнѣ: что дѣлать? подождемъ до конца. О какихъ мизерахъ я пишу! самому стыдно; но и то сказать: не все ли на свѣтѣ *grande* — либо *petite misère*? наиримѣръ, что мизернѣе или мизирнѣе того, что я принужденъ вѣкъ свой губить въ пошлыхъ хлопотахъ? строю новую винокурню, работы, что при осадѣ крѣпости, издержки по состоянію моему необъятныя, и все конца не вижу; а весь конецъ, что будутъ курить вино по семи ведеръ съ четверти ржи, и что я могу получить нѣсколько тысячъ рублей барыша!—Осень довольно теплая продолжается; въ прошломъ году объ эту пору здѣсь уже слишкомъ двѣ недѣли ѣздили на саняхъ, а нынче еще снѣгу нѣтъ, и нигдѣ вода не замерзала. Пока тамъ, гдѣ Вы находитесь, рѣжутся люди, мы здѣсь принасаемъ рекрутъ и признаться не безъ труда: въ теченіи года сходятъ шестнадцать человѣкъ съ тысячи душъ: много; да и въ отдачѣ не безъ хлопотъ; высшее правительство полагаетъ, что все легко, потому что мѣра не высока; но въ ней ли одной сила? къ каждому прыщу (безъ шутокъ) придираются и какъ не придираются? Если примутъ рекрута, котораго послѣ въ Дено обракують, каждый членъ присутствія повиненъ заплатить 500 руб. Кому же охота подвергаться? Я Васъ уже просилъ о сѣмянахъ, особенно о тыквахъ и италіанской капустѣ *brocoli*: не лѣзя ли мнѣ изъ Одессы по почтѣ прислать? Я вѣдь такъ говорю въ предположеніи, что князь Вашъ тамъ лѣчитъ свою рану, а Вы при немъ находитесь; но какъ ошибочны предположенія за двѣ тысячи верстъ! Прощайте, милый Николай Ивановичъ, любите меня по прежнему *et ultra*. Вы видите, какъ я объ Васъ думаю и какъ забочусь (знаю, что мои стихи Вамъ по большей части нравятся) сообщать тотчасъ все, что Богъ дастъ. Будьте здоровы, пишите чаще, если можно; но когда и гдѣ мы увидимся? Весь Вашъ

Павель Катенинъ.

40.

4-го ноября 1828 г. Шасво.

Отвѣчаю вмѣстѣ, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, на Ваши два письма отъ 28-го сентября и 5-го Окт. Я былъ въ гостяхъ у нашего предводителя, за 75 верстъ отъ своего дома, когда получено первое, и затѣмъ, по неволѣ, одну почту пропустилъ. Я уже прежде догадался, что Вы должны быть въ Одессѣ, а коли съ княземъ отправитесь оттолѣ въ Москву, не забудьте моихъ просьбъ на

счетъ сѣмянъ и хорошаго турецкаго табаку, котораго для меня чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Благодарю Васъ за извѣстiе о братѣ Александрѣ: дай Богъ ему возвратиться живу и здорову изъ войны, довольно кровопролитной, какъ кажется; дѣла его точно разстроены. Но онъ самъ виновенъ, и отецъ его сдѣлалъ все, что могъ. Впрочемъ это еще не совершенно бѣда, ибо, хотя бы и все его имѣнiе пошло на заплату долговъ, у него въ виду остается мое: жениться прошла моя пора, а изъ родни онъ всѣхъ милѣе, и мнѣ бы даже хотѣлось имѣть его при себѣ; но это все дѣло будущее, а лучше поговоримъ о настоящемъ. Очень радъ успѣхамъ Вашей литературной войны; я началъ съ того, что выпиываю Атеней или Аѳиней; Сынъ Отечества тоже постараюсь достать, а коли не удастся, придется и за него деньги платить. Любопытнѣйшее во всякомъ случаѣ остается еще впереди, ибо нѣтъ сомнѣнiя, что Гречи и Полевые не задремлютъ, и сраженiе загорится. Какъ Вы полагаете? не удобное ли теперь время для напечатанiя моихъ стихотворенiй? только вотъ что: обстоятельства отнюдь не позволяютъ мнѣ самому ѣхать отсельъ ни въ Петербургъ, ни въ Москву: во первыхъ карманная, а во вторыхъ смѣшно нарочно за этимъ скакать. Угодно ли Вамъ будетъ — взять на себя трудъ издателя? подумайте объ этомъ, почтеннѣйшiй, разсмотрите дѣло со всѣхъ сторонъ и дайте мнѣ знать Ваше мнѣнiе. Изъ Петербурга давно не получалъ писемъ, и потому вовсе не знаю, что тамъ дѣлается. Саша Пушкинъ упорно отмалчивается. Варна сдалась ¹⁾ точно кстати, и дай Богъ, чтобъ Порты согласилась на независимость Грековъ, и на томъ кончилась война. Европейскiя державы помогаютъ мало, а Россiя одна врядъ ли имѣетъ довольно силы, чтобы забираться въ даль. Денегъ ни у кого нѣтъ: внутреннее правительство, забывъ обо всемъ остальномъ и важнѣйшемъ, хлопочетъ единственно о сборѣ податей и недоимокъ и хлопочетъ напрасно; ибо *où il n'y a rien le roi perd son droit* ²⁾. Я имѣю около 300 душъ крестьянъ и винокурню и въ деревнѣ едва едва могу кое-какъ жить: судите по этому о прочихъ. Будьте здоровы и продолжайте писать. Весь Вашъ

Павелъ Катенинъ.

41.

4-го декабря 1828 г. Шаево.

Видно, Вы не получили еще моей Елегiи, любезнѣйшiй Николай Ивановичъ, ибо не вижу о ней ни слова въ письмѣ изъ Николаева отъ 8-го Ноября, а однако жъ давно ее къ Вамъ отпра-

¹⁾ Варна сдалась 29 сентября 1828 г.

²⁾ „Гдѣ нѣтъ ничего, и король терлетъ свои права“.

вилъ; впрочемъ, если и теперь та къ Вамъ не дошла, спросите ее у Каратыгина. Атеней я выписываю, но еще не получилъ; а Сына Отечества любопытные для меня № попросилъ бы Васъ изъ Питера мнѣ, хоть на время, для прочтенія доставить. Князь Н. С. Голицынъ пишетъ ко мнѣ объ отвѣтѣ Вашемъ Полевому, что въ Атеней, и вотъ Вамъ точная выписка изъ его письма sans у changer un seul iote ¹⁾: „Приношу тебѣ жалобу на Бахтина; вотъ, что онъ написалъ о твоёмъ стихотвореніи: on lui reproche avec raison de ne pas soigner sa versification ²⁾. Кто этотъ онъ? Марлинскій, Розингъ, Туманскій ³⁾, житель Тентелевой деревни ⁴⁾? отъ другихъ я этого не слыхалъ. Плетневъ ⁵⁾ только въ планахъ находить недостатки, В. Кюхельбекеръ поставилъ твои стихи (какъ стихи) на равнѣ съ Жуковскимъ и Батюшковымъ. Досадно на Бахтина. Впрочемъ отвѣтъ его Полевому преумный и предѣльный“. Ясно, что я на этотъ счетъ своего мнѣнія имѣть не могу, и мнѣ остается желать, чтобъ Вы, прочитавъ мою Елегію, расположены остались согласиться съ Голицынымъ: признаюсь, однако, что, полагая сравненіе съ другими подобными вѣщами основаніемъ оцѣнки чего бы то ни было, я, по совѣсти, не знаю: кто же изъ современныхъ мнѣ русскихъ стихотворцевъ болѣе занимается чистотою и отдѣлкою своихъ стиховъ. Самые лучшіе изъ нихъ, въ разныхъ школахъ и родахъ, довольно небрежны на этотъ счетъ, и передъ безпристрастнымъ и просвѣщеннымъ судьей я не знаю, съ которымъ бы изъ нихъ, именно въ этомъ отношеніи, состязанье могло мнѣ быть опаснымъ.—Ряди Бога, не почитайте сказаннаго мною голосомъ оскорбленнаго самолюбія, ибо, во первыхъ мое самолюбіе не такъ глупо, чтобы оскорбляться замѣчаніями критики и требовать похвалъ полныхъ; а во вторыхъ, оно обязано Вамъ благодарностью, какъ смѣлѣйшему и сильнѣйшему моему заступнику; но я съ Вами разсуждаю по пріятельски, не прикидываясь, дѣлаю свои замѣчанія и пакъ желаю знать: кто изъ нынѣшнихъ нашихъ поэтовъ, по мнѣнію Вашему, а plus soigné sa versification?—Табакъ Вашъ хорошъ и пріѣхалъ въ самую пору: примите мою благодарность. Пожалѣйте обо мнѣ, любезнѣйшій; я теперь въ хлопотахъ, ровно по уши; на-

¹⁾ „Не помѣняя въ немъ ни одной іоты“.

²⁾ „Его справедливо упрекаютъ въ небрежности его версификаціи“. Эти слова ваяты изъ статьи Бахтина въ „Атласѣ“ Вальби.

³⁾ Вас. Ив. Туманскій, поэтъ, р. 1802 г., ум. 1860 г.

⁴⁾ Н. И. Гибдичъ.

⁵⁾ Плетневъ, Петръ Александровичъ, критикъ, академикъ, профессоръ Сиб. унив., р. 1792 г., ум. 1865 г.

дѣюсь, правда, что большая ихъ часть къ новому году мивѣтъ, но покуда крайне не весело. Гдѣ Меншиковъ теперь находится? какъ бы хотѣлось увидѣть Васъ и о многомъ потолковать! Какъ это мудроно! Какъ жаль! Прощайте, Весь Вашъ

Павель Катенинъ.

42.

11-го января 1829 г. Шаево.

Какъ Вы могли подумать, любезнѣвшій Николай Ивановичъ, чтобы Голицынъ хотѣлъ насъ поссорить? во-первыхъ, тутъ не за что ссориться, а во-вторыхъ онъ не такой человекъ. Болѣе нѣсколько виноватъ я, сообщивъ Вамъ замѣчаніе его, что Вы сочли за родъ укора; но еще разъ повторю: мнѣ ли Васъ укорять, когда я Васъ благодарить обязанъ? и опять: мнѣ ли съ Вами не быть вполне откровеннымъ? Правда Ваша, что онъ Голицынъ (какъ пишетъ Олинъ) по сіе время отдавалъ мнѣ справедливость (какъ стихотворцу) только на словахъ, тогда какъ Вы вознесли голосъ во всеобщее услышаніе, но позвольте сказать, что не всякой человекъ равно на все способенъ: можно написать нѣсколько хорошихъ стиховъ и не быть въ состояніи выдержать полемическій журнальный споръ; впрочемъ и это съ моей стороны одна догадка, а главное дѣло въ томъ, что онъ живетъ въ деревнѣ и лѣнниъ. Атенея жду не дождусь, а первыя два письма въ Сынѣ Отечества я прочелъ съ жадностью и никакихъ другихъ замѣчаній сообщить не могу, кромѣ: *pulchre, bene, recte, optime* ¹⁾ и все тому подобное. Доказательства выписками изъ документовъ неоспоримы; невѣжество, педанство и дурной полурусскій слогъ Полеваго обличены и осмѣяны; а (что всего было мудренѣе) подлые доносы Телеграфа и неуваженіи къ Петру 1-му и, яко бы несправедливомъ, обвиненіи вашихъ прежнихъ монарховъ въ ненависти къ исторіи не только искусно опровергнуты, но еще справедливость преждѣ сказаннаго смѣло и сильно новыми примѣрами поддержана: sic надобно всегда творить, помня Фигаро: *qu'il s'avise de parler latin, j'y suis grec: je l'extermine* ²⁾. Теперь моя очередь ожидать отъ Васъ подробныхъ замѣчаній на счетъ посланныхъ въ Туречину стихотвореній; ихъ три: 2-я пѣснь Данте, разказъ изъ Федры и Елегія. Коли рѣчь уже объ нихъ зашла, давайте говорить объ изданіи. Само собою разумѣется и бѣла для ясель, что издержки и выручки, тоестъ

¹⁾ „Прекрасно, хорошо, правильно, превосходно“.

²⁾ „Свадьба Фигаро“. А. III сч. 15. („Пусть заговоритъ хоть по-латыни — я ему такъ отрѣжу по-гречески“).

деньги туда и сюда, дѣло мое; но не въ томъ важность. Все изданіе (въ двухъ нетолстыхъ частяхъ) едва ли станетъ въ полторы тысячи, а назначивъ цѣну экземпляра въ 10 либо 12 рублей (что у насъ весьма не дорого), можно съ нѣкоторой основательностью надѣяться свести концы съ концами, а на первый случай *c'est tout ce qu'il faut*. Главное въ томъ состоятъ, чтобы этому изданію напередъ дать извѣстность; по сіе время мои литературные враги сильнѣйшимъ противъ меня оружіемъ употребляли молчанку: это уже вѣрнымъ служить наставленіемъ моимъ пріятелямъ дѣйствовать совершенно противнымъ образомъ; того ради я полагаю, что весьма полезно и даже необходимо объявить, какъ водится, по журналамъ и открыть подписку, съ такимъ извѣстіемъ *für das Publikum*, что оныя стихотворенія будутъ напечатаны тогда-то *непремѣнно* и въ такомъ *только* числѣ экземпляровъ сколько окажется г.г. подписчиковъ. Вообще, я не имѣю въ виду барышей, а любопытенъ знать, много ли *in dem Publikum* порядочныхъ людей. Нужно ли мнѣ сказывать Вамъ, что для меня пріятно бы было, еслибы постарались увеличить число подписчиковъ, еслибы объ этомъ похлопотали; почему бы напримѣръ Вамъ не потолковать объ этомъ съ Каратыгинымъ? я бы на его мѣстѣ пріятнымъ долгомъ себѣ поставилъ этому способствовать. Надобно непремѣнно, чтобы, хоть рго *logna*, *знаменитые* любители поэзій etc. удостоили вписать свое имя въ списокъ. Что же касается до предувѣдомленія отъ издателя, оно, я думаю, тоже необходимо, но краткое и дѣльное, безо всякихъ смѣшныхъ похвалъ, а въ рѣшительномъ и степенномъ тонѣ. Кромѣ голубой книги, пропущенной цензоромъ, должны войти въ первую часть (оригинальную) Старая былъ и Елегія; во вторую (переводную) двѣ пѣсни Ада, разказъ Оерамена и (коли можно) разказъ Цивны; его я самъ осудилъ *тогда*, вскорѣ послѣ бѣдственнаго 14-го дек., но *теперь* никакія приличія не предписываютъ таить переводъ отрывка изъ такой всѣмъ извѣстной пьесы и сверхъ того переводъ, уже напечатанный слишкомъ 10 лѣтъ тому назадъ ¹⁾. Извините, почтеннѣйшій, всю подробность снѣтъ подробностей; я имѣю самолюбіе какъ всѣ люди, и кажется довольно на своемъ вѣку несправедливостей вытерпѣлъ, чтобы имѣть право желать нѣкотораго вознагражденія; я, если не единственно, то, по крайней мѣрѣ, болѣе всѣхъ надѣюсь на Васъ: *mettez vous le coeur au ventre* ²⁾, и все будетъ

¹⁾ Отрывокъ изъ Корнелевой трагедіи „Цивна“ (Д. I. явл. 3) былъ напечатанъ въ „Сынъ Отечества“ 1818 г., ч. 44. № 12, стр. 229—231. Въ „Сочиненіяхъ“ Катенина (1832) его нѣтъ.

²⁾ „Соберитесь духомъ“.

хорошо. Вы сами видите, что Полевой et сопр. уже замоляли; ихъ надо заставить сознаться, или, хоть *теплыхъ*, разогрѣть и перетянуть на свою сторону: Бурбоны снова воцарились во Франціи отъ того только, что никогда въ изгнаніи не отказались отъ своихъ правъ. Кончаю право потому, что вся бумага изписана, а бесѣдовать бы еще хотѣлось; увы! гдѣ нашъ диванъ? Весь Вашъ

Павелъ Катенинъ.

P. S. — С. О. Кв. 6-ая стр. 169 въ скобкахъ: *Замѣтите, М. Г., весьма известно* ¹⁾. Это безподобно!

43.

(Февраль 1829 ²⁾, Кострома).

Недивитесь, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, что я Вамъ давно не отвѣчаю: одна причина, да хороша. Перваго числа нынѣшняго мѣсяца отправился я, уже нездоровый, по дворянскимъ дѣламъ изъ Кологрива въ Кострому, дорогой простудился до глубины костей и теперь въ Костромѣ лежу, терпя несносную боль во всѣхъ частяхъ тѣла, безъ рукъ и безъ ногъ. Власть Ваша надъ моей Елегіей; творите, какъ хотите; кажется, однако, что я послѣ того сдѣлалъ въ ней нѣсколько перемѣнъ. Важнѣйшія двѣ за нужное полагаю Вамъ здѣсь сообщить, что бы и напечатано было, какъ ниже слѣдуетъ:

*Въ небѣ безоблачномъ рѣдкія искрились звѣзды
я въ другомъ мѣстѣ:*

Душу мертвящей видомъ кровей и пожаровъ ³⁾,
ибо это необходимо.

Ваши четыре письма противъ Полевого я наконецъ всѣ прочталь и могу только сказать: что дальше, то лучше. Отъигрывать молчаніемъ—одно средство, оставшееся Полевому и ему подобнымъ, они, кажется, къ нему уже и прибѣгли, но Вамъ надо говорить.

Письмо мое вручить Вамъ здѣшній Совѣтникъ Николай Николаевичъ Колюпановъ, брата его, Петра, Вы, кажется, знавали въ Петербургѣ. Прощайте, почтенный, будьте здоровы и пожелайте мнѣ здоровья.

Павелъ Катенинъ.

¹⁾ Второе письмо М. И. къ Булгарину. „Сынъ Отечества“ 1828 г. ч. 118 № 6 стр. 169.

²⁾ На этомъ письмѣ, не датированномъ, имѣется надпись Бахтина: „получено 28-го февраля 1829 г.“.

³⁾ Соч. Катенина I, 105, 107.

44.

(Мартъ 1829 г. Кострома)¹⁾.

Я все очень боленъ, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, и конца болязни не предвижу, вчера было мнѣ легче, можетъ быть, съ радости, что Голицынъ нарочно прѣхалъ меня навѣстить, ночью сдѣлалось опять хуже, и я въ такихъ безпрестанныхъ перемѣнахъ, мучусь и почти отчаяваюсь; вчера же получилъ я нечаянно экземпляръ Сѣверныхъ цвѣтовъ и преутивое письмо отъ Сомова, онъ благодаритъ за старую былъ и проситъ впредь стиховъ, мнѣ кажется послѣ этого лучше гораздо Елегію отдать ему для напечатанія, нежели Гречу, и вообще стихотворенія въ Альманахахъ привлекаютъ болѣе вниманія, чѣмъ въ журналахъ, правда, что эдакъ она выйдетъ не прежде новаго года, хотя ихъ сборъ начинается еще съ Марта, но къ чему же намъ спѣшить, право, Николай Ивановичъ, мой совѣтъ предпочесть Сомова, вбо онъ самъ проситъ. Пишите пожалуйста, жду нетерпѣливо Вашихъ писемъ, а на этотъ счетъ безъ Вашего отвѣта, я самъ Оресту отвѣчать немогу, Гдѣ Князь Меншиковъ? При чемъ Вы теперь въ Петербургѣ? Прощайте.

Павелъ Катенинъ.

P.S. Изъ письма Сомова видно, что не цензура не пропустила моей приписки Сашѣ Пушкину, но что онъ самъ не за благоразсудилъ ее напечатать: не льзя ли ее рукописно разпустить по рукамъ для поясненія его отвѣта?

45.

31 марта 1829 г. Кологривъ.

Пишу своеручно, а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты: 1-е. Здоровье мое все очень хило, ноги болятъ, руки слабы, желудокъ едва сносеиъ, силы исчезли, тѣло исхудало; не смотря, однако, ни на что, отказался я отъ веснованія въ Костромѣ; вѣра моя въ благотворное могущество врачебнаго искусства далеко не равняется съ увѣреніемъ, что мнѣ въ своемъ домѣ гораздо спокойнѣе и пріятнѣе жить, чѣмъ на чужой квартирѣ; сихъ ради причинъ, пустился я, какъ говорится, на волю Божию, и сперва, при сильномъ тепломъ вѣтрѣ съ дождемъ, а потомъ при еще сильнѣйшемъ холодномъ вѣтрѣ съ морозомъ, пережидая на ночлегахъ дни и часы вестерни-

¹⁾ Это письмо тоже безъ даты. Надпись Бахтина: „Получ. 9-го марта 1829 г. Отв. 11-го марта 1829 г.“.

мыхъ для больного вѣюгъ, доплелся кое-какъ до города Кологрива, а дня черезъ два буду и совсѣмъ дома. *Resumé* всего вышензложеннаго: остался живъ и то покуда хорошо. 2-е. *Гречъ est un coquin*, и Вы весьма похвально поступили, оказавъ ему сѣвъ въ глаза; *Гречъ est un poltron* и, коли цензоръ пропустилъ *Елегію in statu quo*, нѣтъ нужды никому за нее трепетать; я ни за что не соглашусь ее портить, замѣченныхъ Вами стиховъ нѣтъ возможности, по плану и ходу цѣлаго, ни выкинуть, ни перемѣнить безъ вѣдѣнія или уродованія, *et je n'en fegai rien*. При семъ приложено письмо къ Оресту, которое прошу ему доставить, ибо я не знаю даже его квартиры; я отвѣчаю на его просьбу, что готовъ служить, и что Вы вручите ему новую мою *Елегію*, буде онъ согласенъ на уговоръ: печатать ее только, если найдетъ хорошей, а не то оставить въ покоѣ, ибо штука Булгарина съ драматическимъ альманахомъ, гдѣ онъ, выпросивъ *Андромаху*, объявилъ, что ни одной *Андромахи* никому не надо, отлучили меня отъ довѣренности къ ихъ братьи; а быть зазваннымъ въ гости, откуда уѣхать не лзя, и переносить отъ хозяина неприятности, не весело. Вы на словахъ можете, почтеннѣйшій Николай Ивановичъ, еще яснѣе ему все разтолковать и тогда отдайте ему съ Богомъ *Елегію*. 3-е. Предложеніе вручить Пушкину листъ для подписчиковъ на изданіе моихъ стихотвореній весьма хорошо; а еще лучше таковыхъ листовъ съ печатнымъ объявленіемъ (не говоря ничего что: кромѣ драматическихъ и т. п., а просто) пустить въ ходъ нѣсколько; книгопродавцамъ (по лучше) дать по одному и въ Москву отправить и ко мнѣ сюда, хотъ два, пришлите; но деньги брать съ подписавшихся необходимо; скаг что дѣлать съ именами?? подписчиковъ, коли они во время за полученіемъ не явятся; объявить же, что, кромѣ числа требуемыхъ по подписямъ экземпляровъ, не напечатается ни одного, мнѣ весьма хочется; и желаю знать *mon monde*, а слово свое непременно сдержу; коли успѣхъ будетъ, можно послѣ и второе изданіе затѣять, а покуда не хочу, чтобъ мои сочиненія валялись въ книжныхъ лавкахъ и чтобъ ихъ *les sigeux* сравнивали кто съ романтиками, кто съ Булгаринимъ, кто съ Хвостовымъ. — Конецъ пунетамъ и дѣламъ. Вы спрашиваете серьезно: *не напишите ли Вы чего новаго для Сомова?* — Почтеннѣйшій! развѣ я эдакъ пишу когда-нибудь? развѣ эдакъ можно что-нибудь путное написать? надобно преждѣ всего, что бы пришла въ голову щастливая мысль, чтобы явилось поэтическое содержанье, чтобъ было о чемъ писать, или говорить, или пѣть (какъ угодно, такъ и назовите дѣло стихотвореніемъ), а тамъ уже послѣдуетъ исполненіе, и за то сначала ручаться не лзя. Теперь же у меня преприятнаго ничего нѣтъ, вер-

тится иногда в то, и другое, но не оставляет слѣда; хотѣлъ и было написать нѣкоего *Колдуна*, но романтики наши, и съ Байрономъ, и съ Мицкевичемъ, мнѣ до того опротивѣли, что мысль—сдѣлаться самому, хоть нѣсколько по необходимости, на нихъ похожимъ, для меня нестерпима. Смерть Грибоѣдова¹⁾ можетъ маловѣрнаго поколебать; вѣтъ ли, молъ, провидѣнія? только... О *Донъ Карлосъ*²⁾ я читалъ въ *Сѣверной пчелѣ*, отрывки же изъ него въ *Сѣв. цв.*, его хвалятъ точь въ точь, какъ (помните ли) *Вендеслава*; а пьеса еще несравненно хуже, что видно изъ самаго изложенія хода ея въ той же *пчелѣ*; *Ромео и Юлія*, игранная, похвалъ не удостоилась, за то превозносятся другой работы печатный отрывокъ въ *цвѣтахъ*³⁾ (*НВ.* чей онъ?), въ коемъ ни смыслу, ниже мѣры стиховъ порядочной вѣтъ; они нынче пустились на волю Божию: въ *Жуковскаго вѣмецкой Иліадѣ*⁴⁾ я нашелъ экзаметръ, а въ *балладѣ Подолнскаго*⁵⁾, помѣщенной въ *Невскомъ Альманахѣ*⁶⁾, стиховъ до шести такъ и сякъ не одной мѣры съ прочими. Какъ любопытны три мѣлкія стихотворенія *Кюхельбекера* (въ *цвѣтахъ*), написанныя имъ, кажется, въ крѣпости⁷⁾! Какая у этаго несчастнаго молодого человѣка чистая однако жъ душа! мнѣ коли сгрустнулось, какъ я ихъ прочелъ. О *Женитьбѣ Фигаро*⁸⁾ увѣдомьте: кто и какъ игралъ;

¹⁾ Грибоѣдовъ былъ убитъ въ Тегеранѣ 30 января 1829 г.

²⁾ „Донъ-Карлосъ, Инфантъ Испанскій“, трагедія въ 5 д. въ стихахъ, соч. Шиллера, перев. П. Г. Ободовскаго, представл. въ пользу актера В. А. Каратыгина 4-го февраля 1829 г. Отрывокъ изъ этой траг. былъ напечат. въ „Сѣверныхъ Цвѣтахъ“ на 1829 г., стр. 156—163. Хвалебная рецензія въ „Сѣверной Пчелѣ“ 1829 г. № 18.

³⁾ „Ромео и Юлія“ представл. на Большомъ театрѣ, въ бенефисъ А. М. Каратыгиной, 11-го февр. 1829 г. Отрывокъ изъ другого перевода этой трагедіи напечат. въ „Сѣверныхъ Цвѣтахъ“ 1829 г. (стр. 194—207), безъ имени переводчика (принадлежитъ Плетневу), см. письмо В. А. Каратыгина къ Катенину отъ 25 мая 1829 г.—Русскій Архивъ 1871 г. т. I (стр. 0241—0243).

⁴⁾ Отрывки изъ „Иліады“ напеч. въ „Сѣверныхъ Цвѣтахъ“ на 1829 г. „Переводчикъ“, по словамъ самого Жуковскаго, „не знавшій по-гречески, старался только угадывать Гомера, имѣя предъ глазами вѣмецкій переводъ Иліады—Фоссонъ и Штольберговъ“.

⁵⁾ Андрей Ивановичъ Подолнскій, поэтъ, р. 1806 г., ум. 1886 г.

⁶⁾ Вѣроятно, „Предвѣщаніе“ (*Невскій Альманахъ* на 1829 г. стр. 110).

⁷⁾ Въ „Сѣверныхъ Цвѣтахъ“ на 1829 г. напечатаны 3 стихотв.: „Ночь“, „Луна“ и „Смерть“, подписанныя буквою К.

⁸⁾ „Свадьба Фигаро“, ком. Бомарше, въ перев. Д. Н. Баркова была представл. 18-го февр. 1829 г. „Свадьба Фигаро, въ новомъ и прекрасномъ переводѣ Баркова“, пишетъ А. П. Вольфъ въ своей „Хроникѣ Петербургскихъ театровъ“, сдѣлалась модною пьесой сезона (1828—1829 г.), конечно благодаря великолѣпному исполненію: *Сосницкій—Фигаро*, *Сосницкая—Су-*

и вѣдь все имѣю слабость принимать участіе въ ходѣ русскаго театра, хотя и онъ, какъ видно, велѣдъ за прочими отраслями нашей словесности весьма клонится къ упадку; романтизмъ, тоестъ наглосъ невѣжествомъ безуміе и тамъ ходитъ *le front levé*¹⁾. Господи помилуй! да скоро ли они перебѣсятся? — Прощайте, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, рука крайне устала отъ писанья, что и примѣтно; только совѣстно какъ-то прекратить разговоръ, пока продолжать можно.

Весь Вашъ
Павелъ Катенинъ.

P. S. Пришлите свой адресъ.

46.

7-го апрѣля 1829 г.

Каратыгинъ пишетъ ко мнѣ кое-что объ изданіи, и я въ отвѣтѣ убѣждаю его объ этомъ серьезно подумать, еще жъ, на просьбу его о стихахъ моихъ къ Пушкину, отвѣчаю, чтобъ онъ взялъ ихъ у Васъ и, коли хочетъ, списалъ, en consequence я бы очень желалъ, чтобы Вы съ нимъ свидѣлись и, буде можно, о моемъ дѣлѣ стоворились. Еще пишетъ онъ, что Чебышовъ имѣлъ стычку съ Гречемъ, по случаю Елеги, что Гречъ кричитъ, яко бы я хотѣлъ его подбить его, изъ чего ясно, что онъ, мошенникъ, своимъ крикомъ теперь на меня доносятъ и, какъ гусь капитольскій, будитъ стражу. Лучшее, по моему, средство зажать ему ротъ: имянно безо всякихъ перемѣнъ, ибо я ни въ чемъ не грѣшенъ, издать ее въ сѣв. цв., буде издатели примутъ ее на предложенномъ условіи: почитать и признавать хорошимъ стихотвореніемъ; буде нѣтъ, найдемъ, гдѣ видѣ напечатать; цензура пропустила, и никто посторонній не имѣетъ права принимать *des vessies pour des lanternes*²⁾. Прилагаю здѣсь переводъ 4-го хора Гоеоли³⁾, Жандръ перевелъ только 3. Не отдавайте его никуда, а показывать воля Ваша; на той страницѣ нѣсколько поправокъ для Оераменова разказа: потрудитесь ихъ въ

слива, Валберхова—графиня, Шелехова—Керубино, Рязанцевъ—Антоію, Каратыгинъ I играть графа, но онъ былъ слишкомъ угрюмъ и трагиченъ, и не довольно ловокъ, однимъ словомъ, Альманвива вышелъ похожимъ на Гамлета* (ч. I, 18) Ср. Сынъ Отечества 1829 г. ч. CXXIV, 348—358, 444—445.

1) „Съ поднятымъ челомъ“.

2) „Вѣлое за черное“.

3) Соч. Катенина II, 82—84. Въ этой же трагедіи Катенинъ перевелъ еще 1-ое явленіе (*ibidem*, 72) и Сонъ Гоеоли (первоначально „Вѣстникъ Европы“ 1815 г. № 21), *ibidem*, 79.

своемъ спискѣ вмѣстятъ, *car il faut le cottiger*¹⁾). Стихи 20-й и 21-й.

Рогамъ острыми грозить его чело;
Все тѣло чешуей алатистой обросло; —

46-й

Зреть: колесница вся врознь сыплется кусками

60-й и 61-й

По камнямъ кровь течеть, вдоль терновыхъ кустовъ
Виситъ кровавая корысть его власовъ.

Будьте здоровы, почтеннѣйшій Николай Ивановичъ, и увѣдомьте меня о свиданіи Вашемъ съ Пушкинымъ: коли захочетъ, онъ можетъ быть весьма полезенъ. Да хотъ слово о женитьбѣ Фигаро и Д. Карлосъ. Весь Вашъ

Павелъ Катенинъ.

47.

22 апрѣля 1829 г. Шаево.

Черезъ недѣлю, вѣроятно, получите Вы, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, двѣ небольшія рукописи: первое явленіе Расиновой Говоліи и третью пѣснь Дантова Ада²⁾, мною недавно переведенныя. Чтобъ не переписывать лишній разъ, я ихъ отсюда отправилъ къ Голицыну, который прочтетъ и тотчасъ отправитъ къ Вамъ; только знайте, что, за незнаціемъ, гдѣ Вы живете, мы все принуждены надписывать: на квартиру Татаринава. Повторять всегдашнюю мою просьбу о сказаніи мнѣ подробно Вашего мнѣнія обо всемъ, что я къ Вамъ новаго посылаю, кажется лишнее: *cela va sans dire*³⁾. Но постарайтесь узнать (коли можно) о комъ думалъ Данте въ стихахъ:

Poscia ch'io v'ebbi alcun riconosciuto,
Guardai, e vidi l'ombra di colui,
Che fece der viltate il gran rifiuto.
Incontanente intesi, e certo fui,
Che quest'era la setta de'cattivi,
A Dio spiacenti ed a'nemici sui⁴⁾.

¹⁾ „Ибо его нужно исправить“.

²⁾ Три пѣсни изъ „Ада“ Данте.—Соч. Катенина II, 93—108. Перев. „Уголиво“ изъ 33-ей пѣсни былъ напечатанъ въ „Сынѣ Отечества“ 1816 г. № 9 (Соч. Катенина, II, 108—III).

³⁾ „Это сама собой разумѣется“.

⁴⁾ „Послѣ того, какъ я узналъ тамъ въкоторыхъ, я увидѣлъ тѣнь того, который изъ внаости сдѣлалъ великій отказъ. Тотчасъ же я повялъ и удо-“

Мнѣ показалось, что слова *il gran rifiuto* должны означать нѣчто весьма известное, религиозное и даже евангельское, и потому я перевелъ это на Пилата Понтійскаго; Вы увидите, что все что *до и по*, весьма удобно можно къ оному Пилату отнести: но я могу и ошибиться, а въ переводѣ Данте ошибаться не должно ¹⁾. Перевести же глухо вѣсть другое затрудненіе, и Гречи *etc.* могутъ выдумать намеки несравненно для меня опаснѣе. Если Вы издадите мои стихотворенія, почтеннѣйшій, чего я крайне желаю, моя просьба написать къ нимъ не одно предисловіе, а два, то есть къ собственнымъ произведеніямъ моимъ одно, а къ переводамъ другое. Тогда Вамъ ловче будетъ въ послѣднемъ сказать, что нужно о тѣхъ важнѣйшихъ моихъ переводахъ, которые въ составъ издаваемой книги не войдутъ, то есть о четырехъ трагедіяхъ моихъ: Аріадна, Есѣвръ, Сидъ и Баязетъ ²⁾. Каждое предисловіе въ особенности будетъ не такъ длинно, и множество разныхъ предметовъ не станутъ другъ друга въ зашю толкать. Третью пѣснь Ада я рѣшился для того сдѣлать, что въ первыхъ двухъ еще приготовленія, а здѣсь ужъ онъ вышелъ, и потому всѣ три составляютъ родъ цѣлаго; Аріадну я вскорѣ, исправленную, пошлю къ Каратыгинымъ, и Вы ее можете изъ любобытства просмотрѣть; также покажите имъ сцену изъ Гоэоліи. Прощайте, почтеннѣйшій, да не забываете меня ради Бога. Вѣсь Вашъ

Павелъ Катенинъ.

P. S. Сдѣлайте одолженіе, купите у Смирдина четыре пѣсни Иліады, переведенныя Грѣдичемъ александринами ³⁾, отдайте оныя вкупѣ въ переплетъ и пришлите по почтѣ, сколько можно въ скорости, а что будетъ стоять, я какъ разъ заплачу.

сговѣрился, что это была секта жалкихъ (людей), которая одинаково не нравится Богу и его врагамъ“.

¹⁾ Впоследствии Катенинъ перевелъ это мѣсто такъ:

„И въкихъ я въ лице узнать потомъ:
Здѣсь юноша, отъ вѣчной жизни рая
Отшедый вснать чтобъ жить съ земнымъ добромъ,
Туть я постигъ, что смѣсь то не благая
Тѣхъ, коихъ Богъ не терпнть закони,
На злыхъ духовъ дружина проклятая (соч. II, 105).“

²⁾ Катенинъ перевелъ „Баязета“ въ 1826 г. Въ 1827 г. появился въ печати переводъ Оливя той же трагедіи. См. „Сынъ Отечества“ 1827 г. ч. 113 № 10 стр. 164—182.

³⁾ Грѣдичъ перевелъ александрийскимъ стихомъ 7, 8, 9, 10 и часть 11-ой пѣсни Иліады (1809—1812).

28 апрѣля 1829 г. Шаево.

Въ ожиданіи почты, которая, на разпутницѣ, еще не пришла, хотя бы еще третьяго дни ей прійти надлежало, хочется мнѣ потолковать съ Вами, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, объ отвѣтъ Вашемъ Полевому, напечатанномъ въ Атеней; и его разъ десять перечиталъ и увѣрился, что онъ отмѣнно хорошъ; не диво, коли Полевой замолебъ, ибо ему точно нечего сказать; Вы вездѣ неоспоримо доказали правду, сказаннаго преждѣ въ книгѣ Бальби; имъ же глупцомъ выставленные Пнинъ ¹⁾, Подшиваловъ ²⁾ и другіе явно свидѣтельствуютъ противъ его мнѣнія, а пропія Ваша на счетъ Карамзина Софіи ³⁾ приводитъ меня въ восторгъ. Жаль только, что французскія выписки, которыхъ много, въ низу страницы не переведены на русскій языкъ, чтобы безъ изключенія всякой понималъ; онѣ же напечатаны въ Атеней со множествомъ несносныхъ ошибокъ. Голицынъ доносилъ на Васъ неправильно, ибо сія выписка: *on lui a reproché avec justice de negligier sa versification*, служитъ даже къ показанію безпристрастія сотрудника Бальби и заключаетъ въ себѣ мнѣніе онаго, а не новаго русскаго защитника его статьи; сей Г. М. И. рѣшился отдать мнѣ справедливость съ большою простотою, и я, въ особености, благодаренъ ему за *замашку древнихъ* ⁴⁾.

¹⁾ Иванъ Петровичъ Пнинъ (побочный сынъ князя Петра Ивановича Репнина) р. 1773, ум. 1805 г. принадлеж. къ числу просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени; въ своихъ стѣхотвореніяхъ, появлявшихся въ повременныхъ издаваніяхъ, въ издаваемомъ имъ, вмѣстѣ съ А. О. Бестужевымъ (отцомъ декабристовъ), „Петербургскомъ журналѣ“, а также и въ своемъ „Опытѣ о просвѣщеніи относительно Россіи“ (1804), Пнинъ проводилъ либеральныя гуманныя идеи. По литературнымъ убѣжденіямъ, онъ примыкалъ къ кружку Карамзина.

²⁾ Василій Сергѣевичъ Подшиваловъ р. 1766, ум. 1813 г., ревностный послѣдователь Карамзина, сотрудничалъ въ „Московскомъ Журналѣ“ (1791—92), редактировалъ въ 1792—93 г.г. „Чтенія для вкуса, разума и чувствованій“, въ 1794 г. издавалъ „Пріятное и полезное препровожденіе времени“.

³⁾ „Атеней“ ч. III № 12 стр. 404. „Софья“, драматическій этюдъ Карамзина, напечатанный въ „Московскомъ Журналѣ“ 1791 г.

⁴⁾ Въ 4-мъ письмѣ къ Булгарину (Атеней 1828 ч. V № 17 стр. 62—76) М. П. (Бактинъ) воспользовался случаемъ возразить автору „Обозрѣнія русской словесности за 1827 г.“ (въ 1-ой книжкѣ „Московскаго Вѣстника“ 1828), нападавшему на „Аидромаху“ Катенина и усмотрѣвшему въ ней „замашку древнихъ“. „Долго ли намъ себя обманывать“, замѣчаетъ М. П. воображая, что подражаніи классикамъ есть слабое подражаніе, а подражаніе романтикамъ—полетъ творческаго гевія? Что же сказать о *замашкѣ*

но онъ же М. И. строгій судья, видѣть и показываетъ недостатки моей Андромахи, *особливо въ слогъ*; онъ совершенно правъ, говоря *положительно*; стихи Андромахи точно не доведены до той чистоты, которая восхищаетъ въ Расинѣ; я самъ въ переводахъ, *où je n'avais que les vers à faire* ¹⁾ и гдѣ безпрестанное сличеніе съ подлинникомъ подстрекаетъ и поддерживаетъ, достигнувъ на ступень выше; но самъ я себѣ не совмѣстникъ, а Расинъ не нашъ братъ; и по сему почтенный М. И. не совершенно правъ, говоря *сравнительно*; ибо, если въ слогъ Андромахи онъ видитъ недостатки, то долженъ видѣть ихъ и въ другихъ оригинальныхъ и переводныхъ нашихъ трагедіяхъ и также показывать, дабы не подумали и не заключили изъ его словъ, что эта трагедія написана хуже своихъ сестеръ. Изъ сихъ родныхъ и двоюродныхъ, славятся въ особенности *les demoiselles Ozegow* ²⁾, а меньшая изъ нихъ сверхъ того родомъ изъ Трои ³⁾; въ переводахъ препрославлена Лобанова Ифигенія ⁴⁾, того же лѣсу ягода; отъ ⁵⁾, со всевозможнымъ тщаніемъ пересмотрѣвъ стихосложеніе Андромахи, Поликсены и Ифигеніи, оказалось, что Андромаха *est la moins mal écrite des trois* ⁶⁾. Мы чувствуемъ, что можемъ ошибаться и потому крайне желаемъ знать мнѣніе Г-на М. И. Еще забылъ Вамъ спасибо сказать за прибавленіе къ § 0 Шаховскомъ, что теперь жалѣть надо о томъ времени, какъ онъ поддерживалъ театръ. Я трепещу отъ гнѣва, когда воображаю, что тамъ теперь дѣлается: прошла пора Коцебутины ⁷⁾,

дремлетъ? Забывая непристойность выраженія, и скажу только, что *замашка* эта дѣйствительно видна во всей трагедіи Катенина, особенно въ характерѣ Андромахи и въ пятомъ дѣйствіи. *Замашка* эта, если не ошибаюсь, состоитъ въ простотѣ изображенія, въ естественности выраженій, въ силѣ чувствъ, въ полнотѣ цѣлага, въ согласіи частей; *замашка* эта есть главнѣйшее достоинство всѣхъ произведеній Катенина, наиболѣе жъ *Софокла, Мстислава Мстиславичи, Міра поэта* и послѣдняго его стихотворенія *Ахилла и Омиръ*. Смѣло можно сказать, что еще ни одинъ Русскій стихотворецъ не перелалъ намъ такъ хорошо *замашки* творца Одиссея и Илиады, какъ Катенинъ въ иѣснѣ Омира¹⁾.

¹⁾ „Гдѣ мнѣ оставалось только заняться стихами“.

²⁾ Трагедія Озерова.

³⁾ Поликсена (1809).

⁴⁾ „Ифигенія въ Авлидѣ“, траг. Расина, пер. М. Лобанова. Спб. 1815 г.

⁵⁾ „И такъ“.

⁶⁾ „Нѣтъ трехъ менѣе худо написана“.

⁷⁾ Слово „Коцебутина“ вошло въ употребленіе съ легкой руки кн. Дм. Петр. Горчакова (1756—1824).

„Одишь лишь Сынъ Любви адъсь трогаетъ сердца!

„Русситы“, „Попугай“ предпочтены „Соренъ“

„И Коцебутина одна теперь на сценѣ“.

(Изъ посланія къ кн. С. П. Долгорукову).

твѣ взялась за Шиллерциню; но 25 лѣтъ тому назадъ репертуаръ нашъ былъ точно бѣденъ, и, по неволѣ, всему новому радовались, а теперь чему дивятся въ уродливыхъ произведеніяхъ недозрѣлаго Шиллера? я даже бранюсь съ Каратыгиными: какъ же Вамъ не стыдно выводить это все на показъ и участвовать въ оскверненіи русской сцены? съ какого права наши критики повадились выдавать Донъ-Карлоса, Орлеанскую Дѣву, Манфреда и т. п. за какіе-то *chefs d'oeuvre*. Какъ! всякая пьеса, лишь бы она была на романтической покрое, уже и неподобна! и что за сужденіе о твореніяхъ искусства по наружной формѣ? десять лѣтъ тому назадъ привязались бы къ малѣйшему отступленію отъ французскихъ правилъ, а нынче соблюденіе ихъ ставится въ порокъ! оставя уже долгій споръ о томъ: которыя формы лучше, развѣ во всѣхъ равно не можетъ быть вѣщей прекрасныхъ, посредственныхъ и плохихъ? не пора ли унять все это безуміе? знаете ли чѣмъ торжество спокойное романтиковъ всего вреднѣе? тѣмъ, что ихъ эпоха также вся вымретъ и сдѣлается въ исторіи нашей словесности новая дыра. Еще спасибо Вамъ за Вяземскаго, коему Вы пакн изволили дать раза *sur les doigts* ¹⁾; но (привзаться ли?) мнѣ жаль стало О. Глинки ²⁾: надо Вамъ сказать, что онъ весьма хвалилъ моего Ахилла и Омвра, стало мой долгъ ему быть благодарнымъ. Сверхъ того онъ не со всѣми романтикъ, стало политика велить шадить его: не смѣшно ли Вамъ, что я толкую о политикѣ? Г-нъ антикварій! просвѣтите мое невѣжество: въ которомъ году Тредьяковскій издалъ Телемахиду? мое изданіе in. 4 1766-го года ³⁾; только первое ли оно? въ предъизъясненіи своемъ онъ тутъ строгій славенофилъ, горой стоитъ за экзаметръ и, кромѣ небольшихъ ошибокъ въ просодіи сего размѣра, весьма извѣстныхъ въ чловѣкѣ, пролагающемъ новый путь, онъ хорошо понялъ его употребленіе и достоинство; онъ пишетъ греческія имена, какъ должно, *et qui plus est* ⁴⁾, у него въ сей осмѣянной поэмѣ не мало хорошихъ и даже прекрасныхъ стиховъ. Послѣ ее что ли ударился онъ въ нѣжности? или, послѣ нѣжностей, обдумавшись, рѣшился снова быть рѣчеточцемъ? Какъ досадно, что у насъ почти нигдѣ ничего не наисало о жизни и трудахъ нашихъ литераторовъ? куда, на примѣръ, Гречевы статьи скудны не только въ критическомъ, но и въ біографическомъ отношеніи! Есть

¹⁾ „По пальцамъ“.

²⁾ Федоръ Николаевичъ Глинка р. въ 1788 г., ум. въ 1880 г.

³⁾ Телемахиды вышла въ свѣтъ въ 1766 г.

⁴⁾ „И что еще важнѣе“.

человѣкъ, который бы могъ сдѣлаться русскимъ Ginguene, но не знаю, рѣшается ли онъ трудиться, а покуда кланяюсь ему

Павелъ Катенинъ.

49.

27 мая 1829 г. Шаево.

Что съ Вами сдѣлалось, любезнѣйшій Николай Ивановичъ? отъ чего Вы такъ давно не пишете ко мнѣ? съ каждой почтой жду вѣсти, и ни одна ничего не привозитъ. Я между тѣмъ томлюсь въ ожиданіи и не знаю, чѣмъ кончилась исторія Елегія. Отъ Сомова получилъ я сперва изданный имъ Подсѣжникъ ¹⁾, а потомъ и письмо, на которое при семъ отвѣчаю; онъ увѣряетъ меня въ совершенной перемѣнѣ мыслей на счетъ моего стихотворнаго дарованія, отрекается отъ Булгарина, яко отъ Сатаны, хвалитъ меня на чемъ свѣтъ стоитъ; но, къ горю моему, онъ еще не видѣлъ ни Васъ, ни моей Елегіи. Я, со своей стороны, его за все сіе благодарю, прибавляя надѣжду, что онъ не станетъ скрывать свѣта истинны подъ спудомъ; а случай де готовъ, ибо въ нынѣшнемъ году напечатываются мои стихотворенія. Въ самомъ дѣлѣ, почтенный Николай Ивановичъ, переговорите ко съ нимъ на этотъ счетъ; онъ, какъ журналистъ и альманахистъ, знаетъ всѣ тонкости подобныхъ дѣлъ и, коли захочетъ, можетъ много изданію пользы принести. Что жъ касается до намѣренія моего нынѣже напечатать мои стихи, оно непреложно такъ даже, что я до тѣхъ поръ, пока это дѣло не кончится, пера въ руки не возьму и ни одной строчки стиховой не напишу. Въ самомъ дѣлѣ во всякомъ трудѣ должны быть необходимо промежутки отдохновенія; надо иногда остановиться, оглянуться, обдуматься, вслушаться въ рѣчи постороннихъ, сообразить все на досугѣ и тогда уже снова приниматься за работу, либо отстать отъ нея навсегда. Чувствую, что нахожусь теперь точно въ такомъ положеніи и полагаю изданіе теперь непременно нужнымъ. Увѣдомьте жъ Христа ради, какъ Вы располагаете къ нему приступить, когда прислать къ Вамъ издаваемое, и какъ откроется подписка; я бы думалъ на листахъ о десяти нумерахъ каждый, ихъ бы можно разобрать по рукамъ, раздать, разослать, и дѣло бы разомъ пошло. Но что я говорю! Вы молчите да и только. Прочелъ я В. Скотта жизнь Наполеона: какая дурная книга ²⁾! прочелъ

¹⁾ „Подсѣжникъ“ альманахъ, издавъ В. Аладьинымъ и Дельвингомъ въ Сиб. въ 1829—30 г.

²⁾ The Life of Napoleon Bonaparte, Emperor of the French with preliminary View of the French Revolution 6 vols. Edinburgh 1827. Тогда же вышелъ въ Парижѣ и французскій переводъ. Русскій перев. появился въ 1831 и

Вронченки переводъ Гамлета Шекспирова: врядъ ли онъ кого при-
манить; прочелъ Подолинскаго романтическую поэму *Борскій* ¹⁾; глу-
пость пошлая; прочелъ я Пушкина *Полтаву*: вѣщъ не безъ достоин-
ства, но лучшія мѣста не свои: тутъ и Данте, и Гёте, и Байронъ, и
Петровъ, и Вашъ покорный слуга *mis à contribution* ²⁾. Говорять,
Булгаринъ ее не хвалить: что бы это значило? Цензура нынче, какъ
видно, предобрая. Въ *Подсѣжники* помѣщены сцены изъ Кюхель-
бекера драматической поэмы: *Ижорскій* ³⁾; въ одной является Бука,
въ видѣ обезьяны на престолѣ, въ порфирѣ и съ пучкомъ розогъ; и
послѣ этого бездѣльникъ Гречъ смѣетъ пугаться за Александра Маке-
донскаго ⁴⁾, но еще разъ повторю отъ сокрушеннаго сердца: Вы мол-
чите, Вы томите меня своимъ молчаніемъ, Вы забыли обо мнѣ. Je me
soucis plus, какъ Толченевъ ⁵⁾ на разиѣвѣ: я у-ми-ра-ю. Батюшка!
чуть не забылъ: поскорѣе купите и пришлите (*broché*) 12-й томъ
исторія Карамзина ⁶⁾: деньги вмѣгъ пришлю, какъ получу, а теперь
боюсь, что письмо залежится, ибо Вы все адреса своего не прислали.
Прощайте. Весь Вашъ

Павелъ Катенинъ.

50.

7 іюля 1829. Шаево.

Какъ жаль, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, что Вы больны!
это меня совсѣмъ печалитъ, и я теперь ничего такъ сильно не же-
лаю, какъ Вашего выздоровленія; за врачами и лѣкарствами въ Пе-
тербургѣ дѣло не станеть, только врядъ ли они имѣютъ способность

1832. 14 т. (Жизнь Наполеона Бонапарте. Императора Французовъ, соч. Сира
Вальтера Скотта перев. съ англійскаго. С. Я. Шаллеъ).

¹⁾ „Борскій“, вторая поэма А. И. Подолинскаго, вышла въ 1829 г.
(Первая поэма — „Дявь и Перн“ — 1827 г.). Дельвицъ писалъ въ началѣ
1829 г. Баратынскому: „Борскому“ подѣ статью вышель „Выжиганъ“. Пош-
лая и скучная книга, которая лѣтъ черезъ пять присоединится къ разряду
твореній Ельника“.

²⁾ „Использованы“.

³⁾ Три сцены изъ драматической поэмы „Ижорскій“ („Подсѣжники“
на 1829 г. стр. 90—115).

⁴⁾ Гречъ, повиднмому, усмотрѣлъ въ этомъ стихотвореніи намекъ на
Александра I и на высылку самого Катенина изъ Петербурга. Присутствіе
автобіографическаго элемента въ „Элегіи“ подтвердилъ отчасти и самъ Ка-
тенинъ въ письмѣ къ Пушкину отъ 4 янв. 1835 г. (Бумаги Пушкина, вып. I.
М. 1881).

⁵⁾ Павелъ Ивановичъ Толченевъ, трагическій актеръ, р. 1768, ум. въ
40-хъ годахъ.

⁶⁾ Въ 1829 г. вышель XII томъ „Исторія Государства Россійскаго“ Ка-
рамзина, изд. подѣ редакціею Д. Н. Влудова и К. С. Сербиновича.

изцѣлять. Пока это первое дѣло хорошо не кончится, я не на намѣренъ Васъ никакимъ другимъ затруднять, стало и стихотворенія мои пришлю уже послѣ, когда Вы меня извѣстите, что лихорадка прошла: не оставьте только меня увѣдомлѣнiami о себѣ; я прошу хоть по нѣскольку строчекъ, коли длинное письмо не подь силу. Тогда, вмѣстѣ со стихами, пришлю и не малое количество прозы, составляющее первую livraison предпринятаго мной еще до отъѣзда изъ Петербурга сочиненія объ эстетикѣ вообще и поэзиі мнѣ извѣстныхъ народовъ; я далъ ему довольно простое названіе: *Размысленія и Разборы*. На бѣло готово пять отдѣленій: 1-е объ изящныхъ искусствахъ, 2-е о поэзиі вообще, 3-е о поэзиі еврейской, 4-е о поэзиі греческой, 5-е о поэзиі латинской; вся древность, какъ Вы видите, пройдена, и я столько старался быть краткимъ, что все сіе помѣщается на 48 страницахъ, въ обыкновенный листъ; а счумѣлъ ли я, въ немногихъ словахъ, сказать, что надобно, объ этомъ Вы посудите, какъ прочтете. На черно есть и 6-е отдѣленіе: о поэзиі новой съ начала, 7-е о поэзиі италіанской я занимаюсь теперь, 8-е будетъ объ испанской и португальской, и всѣ три составятъ, вторую livraison; третья будетъ о французахъ, четвертая объ англичанахъ и нѣмцахъ; о Русскихъ мнѣ, какъ стихотворцу de profession, говорить неловко и непріятно. Симъ сочиненіемъ намѣренъ я тщательно заняться, покуда даю отдыхъ упражненіямъ стиховнымъ. Отъ Сомова получилъ еще письмо на сей почтѣ съ благодарностями за Елегію, цензурой пропущенною и съ изъявленіями, что онъ ждетъ случая напечатанія моихъ твореній: право, воспользуйтесь-ко, почтеннѣйшій, его теперешнимъ расположеніемъ ко мнѣ. Не въ его ли Альманахъ (а онъ все проситъ) помѣстить *Размысленія и Разборы*? ¹⁾ Многого въ нихъ, вѣроятно, не по мысли ему придется, но это все равно; и его надо даже обязать подпискою, чтобъ онъ не дѣлалъ на страницахъ анотаций, тоестъ не перебывалъ рѣчи; а послѣ особо можетъ онъ, хоть втрое длиннѣе, писать опроверженіе, я даже радъ буду. Я нынче къ нему прямо пошлю отвѣтъ и обо всемъ вышеписанномъ намекну, не давая, однако, вѣрнаго слова, ибо сперва жду Вашего совѣта; но, кажется, въ журналѣ статья длинна, а изъ альманаховъ сѣв. цв. всѣхъ болѣе въ модѣ и разходѣ. Главное будьте здоровы, я самъ недавно хворалъ и знаю, каково это. Прощайте, милый Николай Ивановичъ, и дайте вѣсть. Весь Вашъ

Павелъ Катенинъ.

¹⁾ Статьи Катенина были напечатаны въ „Литературной Газетѣ“ 1830 г.

27-го Іюля 1829. Шаево.

Давно не получая извѣстія отъ Васъ, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, и, зная изъ послѣдняго письма, что Вы больны были, не могу удержаться, чтобъ не писать и не спросить, здоровы ли Вы теперь? Справедлива пословица, что пуганная ворона буста бонтся; цѣлое утро Вы и Ваша лихорадка вертитесь у меня въ головѣ, а причина тому письмо, полученное мною на этой почтѣ отъ Алексѣя Петровича Скуратова, съ горестнымъ, тяжкимъ извѣстіемъ о смерти его старшаго брата и моего искренняго друга, Павла Петровича, кому я посвятилъ свою Андромаху. Нѣтъ силъ и нѣтъ словъ выразить Вамъ, каково мнѣ отъ такой нечаянной вѣсти, голова моя не на мѣстѣ, и сердцу такъ тошно, что словно какъ бы самому смерть пришла. Сдѣлайте одолженіе, почтеннѣйшій, увѣдомьте хотя о себѣ поскорѣе и для меня поотрадиѣе, а то я и отъ жестокой правды и отъ мучительнаго воображенія совсѣмъ измучусь. Самъ я продолжаю поправляться, такъ даже что съ недѣлю тому принялся снова за любимое мое тѣлодвиженіе, за верховую ѣзду; черезъ день сажусь въ ванну и хоть совершенно изцѣлиться не надѣюсь, но, что называется, плетусь; только къ чему и жить, коли тѣ, кого любишь, умираютъ? я человѣкъ холостой, бездѣтный и принужденный по обстоятельствамъ жить въ безлюдной пустынѣ; тѣмъ покуда и жизньъ красна, что думаешь: есть еще кое-гдѣ вѣскольکو человѣкъ, которые меня также любятъ, какъ я ихъ, что то они теперь дѣлаютъ, говорятъ, думаютъ? а какъ окажется вдругъ недочетъ въ одномъ, хуже и больнѣе нежели бы руки или глаза не стало. Еще разъ: напишите мнѣ о своемъ здоровьи, и буде оно (какъ я надѣюсь) поправляется, не оставляйте меня по долгу въ невѣденыи и сомнѣніи: оно иногда бываетъ безъ прибавки мучительно. Прощайте, любезный Николай Ивановичъ, будьте здоровы. Пишите. Весь Вашъ

Павелъ Катенинъ.

P. S. Лѣто стоитъ ужасное; каждый день гроза, молнія, громъ, дождь и градъ; кое-гдѣ хлѣбъ, поспѣвающій, выбило, а въ Чухломской округѣ одна деревня моя вся отъ молніи сгорѣла. Ахъ! какъ грустно! ахъ! какая дрянь, вся жизньъ человѣчская! ахъ! какъ мы глупы, что привязаны къ ней! ахъ! какъ жаль, что никакимъ озаваемъ и ничѣмъ ничему пособить нельзя!

52.

12-го августа 1829 г. Шаево.

На силу, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, дождался я отъ Васъ письма утѣшнаго на счетъ лихорадки, которая меня уже давно пугала, а того болѣе, когда смутила меня горестная вѣсть, въ прошедшемъ письмѣ къ Вамъ сообщенная. Она теперь также меня печалитъ и, можетъ быть, что дальше, то больше; но одна рѣчь не пословица и, чтобъ о другомъ завести разговоръ, обращаюсь къ замѣчаніямъ Вашимъ на переводъ второй и третьей пѣсни Ада:

Я ни Эней, ни Павелъ, и въ себѣ

Не зрю одинъ достоинства чрезъ мѣру ¹⁾.

Легко мнѣ ошибаться, но я тутъ не вижу *меньшей* скромности, чѣмъ въ подлинникѣ, развѣ большую: я *не думаю про себя одинъ, что я чудо*, заключаетъ въ себѣ уже ту мысль, что прочіе и подавно этого не думаютъ, а я не такъ глупъ, чтобы *одинъ* мечталъ о себѣ невѣсть что. Поремѣнить *зрю* на *что* легко; но лучше ли будетъ? оба глагола равно къ разговорному языку не принадлежатъ, и имъ однимъ переводить Данте не лзя и не должно; надо его искусно только смѣшивать съ книжнымъ и высокимъ, избѣгая скачковъ; *не зрю* мнѣ кажется здѣсь живѣе, нежели *не что*, или *не мню*. Можно сдѣлать еще такъ: Я ни Эней, ни Павелъ, и въ себѣ *не вижу самъ* достоинства чрезъ мѣру; но пропадетъ *одинъ*, право весьма скромный и дѣльный. Я не упорствую, а рассуждаю, ищу, прошу совѣта, объясненія, убѣжденія и тогда съ удовольствіемъ поправлю. Если *не вижу самъ* покажется Вамъ, по сличенію, лучше, нежели *не зрю одинъ*, пожалуй: *не вижу самъ* ²⁾, je le veux bien ³⁾.

Такъ послѣ думъ въ ущельи мрачномъ томъ и пр. ⁴⁾.

Въ глухой степи претѣнуть въ пути своемъ и пр. ⁵⁾. Ваше топографическое изслѣдованіе важно, и я постараюсь Васъ удовлетворить. Въ началѣ заблуждался Данте in una selva oscura, selvaggia ed aspra e forte, въ переводѣ: въ лѣсу *густомъ, дикомъ*, гдѣ дорога cosa dura, по-русски: трудна и опасна. Выбрался онъ оттолѣ къ холму un colle, гдѣ si terminava quella valle, гдѣ сей *юдоли конецъ*; онъ началъ взходить, ed ecco quasi al cominciare

¹⁾ Пѣсня 2-ая „Ада“, ст. 32—33.

²⁾ 33-й ст. 2-ой пѣсни; въ соч. Каченина II, 99 читается такъ

Не зрю и самъ достоинства чрезъ мѣру.

³⁾ „Такъ, я хочу“.

⁴⁾ Ст. 40-ой 2-ой пѣсни.

⁵⁾ II-я пѣсня, стихъ 62-ой.

dell'erta, и вотъ почти въ началѣ подъ горою встрѣтились ему звѣри; изпуганный волкомъ и, отступая съ изпуга безъ оглядки, онъ уже *rovinava*, падалъ *in basso loco*, въ тѣсную стремнину *dove'l sol tace*, гдѣ солнца лучь не свѣтитъ. Но появился Виргилій и, увидѣвъ его *nel gran deserto*, въ степи пустой отъ звѣкъ, Данте ободрился. NB. Тутъ уже не лѣсъ, лѣсъ остался позади, а пустое мѣсто, степь, при подъемѣ отъ *юдоли*, *la valle*, а на холмъ, *il colle*. Въ этомъ опасномъ мѣстѣ, до прихода Виргиліева, усмотрѣла его небесная жена и называетъ его *diserta spiaggia*, въ переводѣ: *глухая степь*; Виргилій и берется вывести его *d'esto luogo selvaggio*, изъ сей пустыни дикой. Пошли они уже не на холмъ, а другимъ путемъ, *per altro viaggio*, бо двѣрjami ада; сей путь ведетъ чрезъ *una costa oscura*, чрезъ мрачное ущелье. NB. Это совсѣмъ уже другое мѣсто; Ахеронъ течетъ въ третьемъ мѣстѣ, не только за двѣрjami ада, но даже за всѣмъ пространнымъ полемъ, гдѣ казнены бездушные ужаленные осыми; а стихъ:

Non vedi tu la morte, che'l combatte.

Su la fiumana, onde'l mar non ha vanto? ¹⁾

не означаетъ ни Ахерона (ибо Данте далеко до него не дошелъ и покуда не туда идетъ), ни какой рѣки фламчской, но аллегорическую рѣку жизни, обуреваемой страстями, гдѣ тонуть столько, что передъ нею самое море *non ha vanto*, должно уступить въ похвальбѣ. Потрудитесь, почтеннѣйшій, повѣрить съ подлинникомъ мой изъясненія, и я надѣюсь, что Вы, отдавъ справедливость моему труду и точности, скажете съ одобреніемъ: Sic.

Amor mi mosse, che mi fa parlare

Quando sarò dinanzi al Signor mio и пр. ²⁾

Какъ тутъ перевести? *amor* двусмысленно, *il signor mio* явно I. X. Который смыслъ приличнѣе для небесной Беатрики? Сохраняя двусмысліе, можно написать такъ:

Меня влечетъ желанье къ тѣмъ мѣстамъ,

Отколь сошла узнай, я Беатрика,

Любовь моею внушила рѣчь устамъ;

И Божія сподобясь въ небѣ лица (правильно ли?)

Предъ нимъ тобой я похваляюсь, о другъ!

¹⁾ II, ст. 107—108 (Развѣ ты не видишь смерти, которая сражается съ нимъ на берегахъ рѣки, передъ которою безсильно море).

²⁾ II-я пѣсня, ст. 72—73.

Ch'hanno potenza di fare altrui male.

Не мудро бы перевести какъ Вы желаете:

Вѣщей и дѣлъ для ближняго опасныхъ ¹⁾;

но altrui не имѣетъ здѣсь того смысла, а значить просто: faire du mal, faire *quelque mal* ²⁾, кому бы то ни было; Данте особенно часто употребляетъ это слово altrui въ этомъ неопредѣлительномъ значеніи, почему и французскій переводчикъ поставилъ безо всякихъ на ближняго намекъ:

Si de ce qui peut nuire on se doit écarter ³⁾

Входящіе! надѣжды нѣтъ для злаго ⁴⁾.

Лучше этого сдѣлать не умѣю. Двусмыслія на счетъ *добрыхъ* не можетъ быть, тѣ отправляются *инымъ путемъ, иными волнами*, какъ говоритъ послѣ Харонъ; сей надписи некому и читать, кромѣ *входящихъ злыхъ*, для нихъ только и написана сія страшная угроза, въ видѣ сентенціи; самъ же Данте, по волѣ небесной, исключеніе изъ общаго правила и даже по-русски, оное къ нему не относятся, что еще сходнѣе съ понятіемъ о премудрости вѣчной, которая ни въ словѣ не ошибется.

Здѣсь всякихъ благъ отъ вѣчныхъ разлуки и пр.

Грамматическая задача, о которой надо подумать. Я осмѣлился поставитъ *разлуку*, вмѣсто *потери, утраты, лишенія*; если *разлука* не сочетается съ родительнымъ падежомъ отнюдь, если это не смѣлость поэтическая, а просто неправильность и ошибка, надо переимѣнить. На скорую руку положимъ такъ:

Здѣсь съ благомъ ихъ отъ вѣчныхъ разлуки ⁵⁾,

что, кажется, по всему лучше. Я всѣ нерѣшенные стихи оставляю до разрѣшенія Вашего en blanc, а теперь покуда прощайте; рука устала отъ писанія, завтра опять возьмусь за перо, ибо, и кромѣ Inferno ⁶⁾, о многомъ еще хочется съ Вами побесѣдовать. И такъ, до завтра, любезный Николай Ивановичъ.

Толкованія Г-на Brait—Delamothe ⁷⁾ на темныя мѣста второй и

¹⁾ II пѣсня, ст. 89 (Въ соч. Катенина, II, стр. 105);

Вещей и дѣлъ вредомъ своимъ опасныхъ,

²⁾ „Дѣлать зло“.

³⁾ „Если нужно избѣгать того, что можетъ причинить зло“.

⁴⁾ III пѣсня, ст. 9-я (Соч. II, стр. 104).

⁵⁾ Пѣсня III-я ст. 17 (Соч. II, стр. 104).

⁶⁾ „Ада“.

⁷⁾ „L'Inferno“ en vers français, traduction nouvelle d'après un nouveau commentaire de Biagiolo, avec le texte en regard et enrichi d'un Discours sur Dante, de notes littéraires et historiques et d'un plan général de l'Éater par Brait de La Mothe. Paris 1823.

третьей пѣсни слишкомъ недостаточны. Какъ можетъ быть первая изъ трехъ *donne benedette* ¹⁾ главная, призвавшая Лучію и, съ видомъ какъ бы начальства, поручившая спасти гибнущаго: *ora abbisogna il tuo fedele di te ed io a te lo rassomando* ²⁾, быть *le symbole de l'âme*? если бы она была только всеобщая Психея, она бы съ моленіемъ прибѣгнула къ Лучіи (къ свѣтлости Божеской) а не порученіе ей бы давала: виновать, только я въ ней вижу пресвятую Богородицу, скорую помощницу, которую авторъ изъ почтенія, либо, за лишнее считая, не называлъ по имени; впрочемъ здѣсь переводъ вѣренъ съ подлинникомъ, а догадываться вольному воля. *O небѣ ch'ha minor li cerchi sui* ³⁾, навралъ французъ жестоко: переводить и толкуетъ: *c'est par toi (Beatrice) que l'homme s'eleve au dessus des animaux qui sont compris sous le cercle de la lune* ⁴⁾? Съ чего онъ взялъ: *les animaux*? и почему *sous le cercle*? Вотъ мнѣніе мое: *il cielo*, тоестъ свѣтло небесное, меньшій кругъ имущее, есть луна; въ ней помѣщаетъ Данте (*Paradiso*) души святые, наслаждающіяся меньшимъ блаженствомъ, нежели въ высшихъ *cieli*, такъ что человекъ даже, на землѣ живущій и любимый Беатрикою, *donna di virtu* ⁵⁾, углубившійся въ Божественную науку, ею представляемую, равняется или превозходитъ даже въ веселіи *contento*, самыхъ святыхъ луннаго рая. Я думаю въ стихахъ сказать такъ:

Жена велика,

Кѣмъ родъ людей, грѣха и смерти слугъ,

Тѣхъ горнихъ странъ блаженства (*всселья*) достигаетъ.

Которымъ данъ всѣхъ меньшій въ небѣ кругъ! ⁶⁾ и пр.

О томъ, *che fece per viltade il gran rifiuto*, не знаю, что по-

¹⁾ „*Donne benedette*“ Катенинъ перевелъ „побранная въ женахъ“, (Соч. II, стр. 102).

²⁾ II-ая пѣсня, ст. 97—99

Катенинъ перевелъ:

И Лучію призвавъ къ себѣ благою,

Ей молвила: Поклонникъ гибнетъ твой,

И я тебѣ спасти его дарую.

(Соч. II, стр. 101).

³⁾ II-ая пѣсня, ст. 78.

⁴⁾ „Тобою (Беатриче) человекъ возвышается надъ животными, живущими подъ луною.“

⁵⁾ Добродѣтельной женой.

⁶⁾ Последнія двѣ строфы измѣнены Катенинымъ (соч. II, стр. 101) такъ:

Веселія странъ авѣдныхъ достигаетъ,

Свершающихъ по небу меньшій кругъ!

думать навѣрно, но полагаю покуда, что всего лучше оставить Пилата, всѣмъ извѣстнаго, чѣмъ намекать Богъ вѣсть на кого, по которому коли Данте могъ вдругъ узвать свойства всѣхъ прочихъ, то вѣрно изъ насъ никто не увидаетъ. Посылаю при семъ переводъ первой пѣсни, пропущенный цензоромъ; тѣ двѣ вмѣстѣ съ прочими, непомѣщенными въ моей голубой книгѣ, перепису въ тетрадь и вскорѣ пришлю. Къ стихотвореніямъ моимъ во второй части переводовъ приложется еще двѣ кантаты Руссо, работы К. Н. Голицына; а на счетъ ихъ напишу къ Вамъ (какъ издателю) особую записку, и Вы ее тутъ же, при двухъ словахъ отъ себя, помѣстите. Теперь покуда посылаю первую тетрадь *Размысленій и Разборовъ* для напечатанія (какъ я думаю) въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ; я уже писалъ къ Сомову, вопрошая: будетъ ли у него мѣста? если же нѣтъ, то я думаю, черезъ Каратыгина, доставить оныя къ Аладьину, который равномѣрно проситъ чего дадутъ въ Невскій Альманахъ. Благодарю Васъ за Кюна и, какъ прочитаю, скажу свое мнѣніе; Inferno же съ переводомъ Вамъ возвращаю: буде имѣю право взять, по смерти Чепегова, одну изъ его книгъ, передаю его Вамъ: у меня есть *Divina Comedia* въ подлинникѣ, а толкованія не нужно покуда, ибо я дальше теперь перелгать не намѣренъ. Жду замѣчаній на Гоголю и Федру и, какъ выше сказано, голубую книгу и все, прибавленіемъ къ ней служащее, доставлю въ скорѣйшемъ времени. Но похлопочите, чтобы разказъ Цинны, напечатанный давно въ Сынѣ Отечества, пропустили и теперь въ полномъ изданіи; въ голубой книгѣ его цензоръ выхрилъ, и я тогда (въ 1827-мъ году) самъ за него не стоялъ, соображаясь съ временными обстоятельствами, но въ 1829-мъ старое поминать не для чего, и отрывокъ изъ трагедіи, всюду играемой, даже любимой многими государями, есть стихотворная *étude* и больше ничего. Карамзина текстъ я успѣлъ на скоро прочесть, мнѣ кажется, оно ни лучше, ни хуже прежняго; Блудова предисловіе нѣсколько жеманино. О Скопинѣ еще понимаю, почему историкъ пакостнаго времени силится, со всѣми натяжками, идеализировать лице, хотъ нѣсколько лучшее другихъ; но за что онъ щадитъ военнаго бродягу, полу-предателя и весьма грабителя Делагарди, про то развѣ знаютъ старшіе, а не я. Полевой, нападающій на всѣхъ безъ разбора и оглядки, долженъ быть въ натурѣ презабавный человѣкъ; за Карамзина надо предполагать, что ему достанется, но, что бы ему ни говорили, *il ira son train* ¹⁾. Я же думаю вотъ что: Карамзина исторія, коли строго ее судить, безъ сомнѣнія, не годится и надо требовать другой, но покуда дру-

¹⁾ „Онъ не перемѣнится“.

тому не позволили писать, ни печатать, покуда другой не взялся даже съ терпѣніемъ за розыскъ и трудъ, необходимый для такого сочиненія, пока nous en sommes là, спасибо Карамзину даже за то, что онъ написалъ; и со временемъ (когда будетъ многое лучше и гораздо лучше его) признаются, что безъ него не такъ бы легко было и обогнавшимъ послѣ идти, что онъ все нѣсколько протеръ дорогу. Критиковать его должно съ большой учтивостью, съ признательностью, а не иначе; смѣшно играть роль d'un dégoûté ¹⁾, когда всѣ знаютъ, что ты лучше этого и не ѣдаль; мы Русскіе, въ этомъ положеніи послѣ Щербатова ²⁾, Болтина ³⁾ и Елагина ⁴⁾, Карамзинъ долженъ казаться почти вкусенъ; но, къ несчастью, это почти отличительная черта нашихъ читателей, критиковъ etc., что они всѣ des ingrats. На прозу мою, къ Вамъ посылаемую, жду замѣчаній болѣе, чѣмъ на стихи, но предупреждаю, что въ этомъ случаѣ не такъ уступчивъ и готовъ въ защиту своихъ мнѣній спорить до завтраго; впрочемъ, Вы замѣтите противъ черноваго начала, читаннаго еще въ Петербургѣ, не мало дополненій; я старался округлять вѣщь хорошенько, сказать въ немногихъ словахъ много, и продолжаю свой трудъ въ томъ же духѣ и правилахъ; но (повѣрьте) это работа не легкая. Что же до стиховъ, то я рѣшительно остановился ихъ писать, доколѣ собраніе не напечатается, и я не вгляжусь и не вслушаюсь. Но объ этомъ поговоримъ въ другоредъ, а теперь два слова о здоровьи, тоестъ о довольно глупой и скучной матеріи, которая мнѣ всегда казалась нелѣпнымъ lieu commun, но начинаетъ и мнѣ казаться чѣмъ-то важнымъ съ тѣхъ поръ, какъ самъ былъ близокъ къ смерти, и друзья—родственники печально умираютъ. Я поправляюсь и почти ежедневно усиливаюсь: постарайтесь и Вы о томъ же: нечего дѣлать, надо жить, хотя жизнь (какъ исторія Карамзина) bien peu de chose; но, за недостаткомъ, и Ома дворянинъ; общаютъ лучшее, но promettre et tenir font deux ⁵⁾. Я раздумалъ послать къ Вамъ теперь 1-ю пѣснь Ада, ибо сдѣлалъ въ ней тоже нѣсколько поправокъ, все вмѣстѣ сообщится, а теперь получите только 20 рублей, изъ коихъ 13 за 12-й томъ Исторіи, а

¹⁾ „Пресыщеннаго“.

²⁾ Князь Михаилъ Михайловичъ Щербатовъ, извѣстный историкъ, р. въ 1733 г., ум. въ 1790 г.

³⁾ Иванъ Николаевичъ Болтинъ, авторъ „Примѣчаній“ на исторію Леклера (1788 г.) р. въ 1736 г., ум. въ 1792 г.

⁴⁾ Иванъ Перфильевичъ Елагинъ, р. въ 1725 г., ум. въ 1793 г., авторъ „Опыта повѣствованія о Россіи“, доведеннаго до 1389 г.; былъ директоромъ Императорскихъ театровъ съ 1766 до 1779 г.

⁵⁾ „Но обѣщать и исполнить обѣщанное не одно и то же“.

тъ пойдутъ за Гнѣдича, или другое, чего я отъ Васъ попрошу да тетрадь прозы, да сіе предлинное письмо. Гдѣ К. Мещиковъ и что съ нимъ будетъ? гдѣ Саша Пушкинъ и что онъ дѣлаетъ? гдѣ Преображенскіе, и когда ихъ обратно ждутъ? сколько вопросовъ! однако прощайте, будьте здоровы, и пишите. Рукописи пришлются какъ разъ, припасайте изданіе, подпяску etc. etc. etc. Весь Вашъ

Павель Катенинъ.

53.

9-го сентября 1829 г. Шаевъ.

Теперь (въ тѣсномъ смыслѣ слова) я не могу, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, дать Вамъ 1500 рублей въ займы, потому что ихъ у меня нѣтъ; теперь мое худшее въ году время, когда старыя деньги вышли, а новыя еще не пришли: но вскорѣ, черезъ мѣсяць, можетъ быть, а черезъ два почти навѣрно, у меня будутъ деньги, развѣ я ошибусь совершенно въ расчетахъ, и тогда я къ Вамъ тотчасъ пришлю. Буде въ пору, очень радъ; буде нѣтъ, весь трудъ Вашъ будетъ отданъ въ Опекунскій Совѣтъ въ уплату по моему закладу, и во всякомъ случаѣ попрошу Васъ туда уплачивать и въ будущемъ году, коли займете. Мнѣ крайне жаль, что безо всѣхъ розказней не шлю къ Вамъ мигомъ того, что надобно, но на нѣтъ суда нѣтъ: какъ возможность появится, такъ и исполненіе не замедлитъ. Но что такое вводитъ Васъ въ убытки? почему Вы слышите глухо и не хотите пріятелю откровенно разказать своего горя или заботы, или что тамъ ни есть. Знаете ли что? я бы хотѣлъ очень, чтобъ Вы сюда побывали; кромѣ удовольствія съ Вами потолковать обо многомъ, я бы еще предложилъ вопросъ: намѣрены ли вы жениться? Коли да, *j'ai peut être votre fait*¹⁾: у меня есть двоюродная сестра, двадцати двухъ лѣтъ, собой не дурна, *bien faite*, души прекрасной, ума по женски, даже образованнаго, съ хорошимъ приданымъ и тремя стами душъ крестьянъ. Я бы взялся охотно Васъ къ ней посватать, желая добра обоимъ: *qu'en pensez vous?* На той почтѣ отправлю къ Вамъ стихотворенія, ибо къ нынѣшней еще не все готово, какъ слѣдуетъ. О посланной ужѣ прозѣ ожидаю извѣстій, также и о Говоліи и пр. Но можетъ быть Вамъ не до того. Я на дняхъ сдѣлалъ, что называютъ добрымъ дѣломъ: отпустилъ на волю двухъ мужчинъ и трехъ женщинъ: дай Богъ, въ святой часъ; а поспѣшить заставила меня болѣзнь нынѣшняго года и Ску-

¹⁾ „Я, можетъ быть, имѣю то, что Вамъ нужно“.

ратова печальная смерть: эдакъ могу и я повалиться, не исполнивъ обещаннаго. Сосѣдь мой, Жуковъ, также служившій въ полѣ въ 1812-мъ и слѣдующихъ годахъ, вдругъ захворалъ точно тѣмъ же, чѣмъ и въ февралѣ, руки и ноги отялились, старые биваки о себѣ напоминаютъ; много мы съ нимъ выслужили. Будьте здоровы, почтеннѣйшій; желаю имѣть возможность поскорѣе доказать, что я Весь Вашъ.

Павелъ Катенинъ.

54.

8-го октября 1829 г. Шаево.

Такъ давно нѣтъ отъ Васъ писемъ, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, что я не знаю, что и подумать; посылаю, однакожь, при семъ стихотворенія, какъ прощенные уже въ голубой книгѣ, такъ и послѣ написанныя, въ особой тетрадкѣ, въ концѣ которой и оглавленіе обѣихъ частей по порядку; небольшое число стиховъ К. Голицына должно помѣстить въ концѣ второй части, тоестъ переводной. На счетъ объявленія объ нихъ предоставляю, какъ Вамъ угодно: Вамъ ли сказать слово въ предисловіи, или мнѣ сообщить къ Вамъ родъ записочки. О *размышленіяхъ* и *разборахъ* жду отзыва и, не получая, остановился даже продолжать, ибо неувѣстность о томъ, какъ оно добрымъ людямъ кажется, отбиваетъ охоту писать. Разказъ Цинны, вымаранный въ Голубой книгѣ, я переписалъ снова для напечатанія, вмѣстѣ съ прочими; *тогда*, тотчасъ послѣ несчастнаго дѣла о 14-мъ Декабрѣ, я полагалъ за лучшее не выдавать отрывка, гдѣ могутъ находить намеки, но *теперь* дѣло прошлое, и вѣрный переводъ изъ всѣмъ извѣстной трагедіи старика и ультра-роялиста Корнеля не долженъ казаться опаснымъ и невмѣстнымъ ни почему; это поэтическая *étude*, какъ и Оераменовъ разказъ и сонъ Гофолін etc, и больше ничего. Еще посылаю томъ Карамзина Исторіи въ переплетѣ для образца, чтобы также точно переплести и двѣнадцатый у того же переплетчика Лауферта, живущаго у Краснаго моста въ Гороховой; на тотъ же ладъ закажите ему переплести и *Букетъ* ¹⁾, не слишкомъ обрѣзывая бумаги въ книжкѣ, безъ того маленькой, и пожалуй стихи Хвостова для куріозу; а теперь они посылаются для удобства укладки: зотя разъ пригодились. По окончаніи работы

¹⁾ „Букетъ“, Карманная книжка для любителей и любительницъ театра на 1829 г., изд. Е. Аладьянымъ. (Тамъ ж. п. напечатаны: ком. въ 1 д. Мариво: — les Sincères, передѣл. Катенинымъ, подъ названіемъ „Говорить правду, потерять дружбу“ и „Полночь или кто прежде поцѣлуетъ“.

вышеописанныя книги и (какъ уже прошено) четыре пѣсни Иліады Гнѣдича александринами (также переплетя вмѣстѣ) пришлите. О дѣвѣгахъ нужныхъ Вамъ очень помню и стараюсь, и какъ только будетъ возможность, пришлю; но теперь годы безденежные, и такая бѣдность во всѣхъ карманахъ, что подумать страшно, что же и быть можетъ, когда уже хлѣбъ въ малоурожайныхъ краяхъ, каковъ вашъ, продается по шести гривенъ четверикъ? когда рабочіе нанимаются на винокурню по двадцати рублей бумажкамъ, сверхъ харчей, слишкомъ на полгода? вопросъ: чѣмъ же они въ состояніи заплатить подати и оброки свои? какъ проговариваютъ: скоро ли возвратится гвардейскіе полки въ Петербургъ? я издавно не имѣю никакого свѣдѣнія объ нихъ и о братѣ Александрѣ. Пишите, почтенный Николай Ивановичъ, не зарывайте меня за живо въ могилу; будьте здоровы.

Весь Вашъ

Павелъ Катенинъ.

55.

4-го ноября 1829 г. Шаево.

Нѣтъ, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, въ этомъ и съ Вами никакъ не могу согласиться, чтобы печатать изъ Размышлений и Разборовъ только 4-е и 5-е отдѣленія, о Грекахъ и Латинахъ; первая два необходимы, безъ нихъ все теряетъ свою основу, и когда Вы изволите ихъ называть *первой мыслию необработаннаго для печати*, позвольте мнѣ съ сердцемъ отвѣтить, что Вамъ такъ показалось, за недосугомъ повѣрять свою первую мысль; напротивъ, два первыя отдѣленія: объ изящ. иск. и о поэт. вообще, обдуманы и обработаны отмѣнно тщательно; я старался въ нихъ каждому слову дать вѣсъ и въ короткихъ словахъ выразить все, что должно служить основою дѣльныхъ размышлений и разборовъ по сей части. Статья о Библии менѣе важна, но зато она очень сжата и въ концѣ ея нѣсколько полезныхъ словъ о русскомъ языкѣ да и зачѣмъ вырѣзать лоскутъ? въ альманахѣ, полагаете Вы, мѣсто для отрывковъ изъ поэмъ и трагедій, такъ, правда Ваша, но разсужденія всегда выигрываютъ отъ цѣли ихъ; сверхъ того, еслибъ не льзя было печатать всего—хоть за недостаткомъ мѣста, скорѣе можно выкинуть изъ середины цѣлую поэзію латинскую, англійскую, или нѣмецкую; но ни подъ какимъ видомъ не должно и не льзя утаивать главнѣйшаго—начала, базиса всѣхъ суждений. Вы боитесь, что на этотъ базисъ нападутъ; что же дѣлать мнѣ! пусть нападаютъ, я не затѣмъ писалъ, чтобы спали, меня читая; если кто проснется, тѣмъ лучше; здѣсь не стихи мои, за которыя вступаться

мнѣ не ловко, здѣсь правила, мысли, заключенія о другихъ, споръ равенъ, и я властенъ защищать здравый смыслъ противъ безумія— до конца, такъ и сдѣлаю. Вся бѣда, что я живу въ Кологривѣ, журналовъ не выписываю по 1001-ой причинѣ, и меня могутъ атаковать, а я и знать не буду; тогда помогите Вы, то есть, по крайней мѣрѣ, сообщите мнѣ все, что напечатается мнѣ въ отвѣтъ или укоръ, а тамъ увидимъ. И такъ настоятельно, рѣшительно прошу Васъ напечатать все и даже, коли мѣста мало, выкинуть скорѣе конецъ (отдѣленія о Латин.), но чтобы начало было всѣмъ видимо и вѣдомо. Сомову я очень благодаренъ за его готовность мнѣ услужить, а на счетъ орфографіи скажу Вамъ: буде хлопоты всѣ въ словахъ, составленныхъ съ предлогами *воз* и *изъ*, которые я такъ и пишу, между тѣмъ какъ большая часть, по выговору, ставятъ *вос* и *исъ*, то это мѣлочь, о которой говорить нечего. На римахъ, гдѣ приходится прилагательное, съ окончаніемъ въ мужескомъ родѣ на *енный*, я его пишу *енной*, коли рима къ нему творительный или родительный падежи женскаго существительнаго, либо прилагательнаго, пишу для того, чтобы глаза не оскорблять пестротой, ибо выговариваютъ по большей части на *енной*, и оно такъ не неправильно, что ниня прилагательныя муж. рода вездѣ ставятся съ *о*, вмѣсто *ы* и *і*: Это прошу сохранить. Не знаю также, къ орфографіи ли причисляете Вы, что я пишу и говорю: *Киклопъ*, *Кентавръ*, *Киркія*, вмѣсто Циклопа, Центавра и Цирцеи: за это я также стою; но *воз* и *изъ* отдаю Вамъ на сѣденіе. Je reviens à mes moutons: въ первыхъ двухъ статьяхъ, говорите Вы, много новыхъ и рѣзкихъ мыслей—tant mieux, онѣ требуютъ подробнѣйшаго изложенія и большихъ доказательствъ; онѣ ничего не требуютъ, и для меня ясны и вѣрны, какъ Евклидовы начала Геометрій; но когда отъ меня требуютъ подробнѣйшаго изложенія etc., я тогда его, съ охотою моею и сверхъ воли требующихъ, дамъ. Сдѣлайте милость, почтеннѣйшій, не робѣйте за меня; коли Вамъ, что не такъ кажется, скажите, и мы потолкуемъ, но пустой и даже вредной осторожности я себя не предаю ни въ какомъ случаѣ; я же теперь стиховъ не пишу куда, стало чувствительнаго мѣста, куда направлять стрѣлы враги мои не обрящутъ, и мы поведемъ (s'il le faut) перестрѣлку на равномъ оружіи: увидимъ только, чей глазъ вѣрнѣе и чей порохъ дальше бьетъ. Поблагодарите Сомова отъ меня за принимаемый имъ трудъ по изданію: съ учтивостей, оказанныхъ мнѣ имъ въ нынѣшнемъ году, я чувствую себя tout porté pour lui и желалъ бы чтобъ оно осталось, продолжилось и умножилось. Радъ я выздоровленію Менщикова, я его всегда уважалъ, дай Богъ не ошибиться. О сватовствѣ ничего болѣе не скажу, c'est fini; о дельгахъ тоже

ничего, ибо *ce n'est pas fini*, но Вы слишком по долгу ко мнѣ не пишете. Знаете ли, Николай Ивановичъ, что оно бываетъ мучительно для нашей братьи степныхъ или лѣсныхъ? мы живемъ и дышимъ только залетнымъ воздухомъ и безъ него чахнемъ; я, по-славъ къ Вамъ разм. и разб., принялся за продолженіе съ жаромъ и, не слыша ничего, такъ вдругъ окостенѣлъ, что, подходя къ Тассу, сталь и мѣсяца съ два пера въ руки не бралъ. Будьте здоровы.

Весь Вашъ

Павель Катенинъ.

P. S. Надписывайте: въ Чухлому, я туда ѣду.

NB. Я приду въ отчаянье, если начало не напечатается, на него вся моя надежда, безъ него все къ чорту не годится: ради Бога, дайте волю и не вяжите рукъ.

NB. Не моя вина, коли это письмо доставится поздно, я не могъ отвѣчать, пока не слышалъ ни слова отъ Васъ и отвѣчаю въ тотъ же часъ; хотъ бы уже печатался альманахъ, попросите издателей перепечатать для помѣщенія двухъ первыхъ отдѣленій непременно: самое сомнѣніе мучить меня. *Tout ou rien*.

Перечитавъ со вниманьемъ нѣсколько разъ тетрадь, гдѣ размышленія и разборы и Ваше письмо, и мое, рѣшился я прибавить къ нему родъ объясненія, чтобы Вы, почтеннѣйшій и любезнѣйшій другъ, не подумали, что я отъ лишней щекотливости или упрямства горячусь и убѣдился, что для меня, по крайней мѣрѣ, есть основательная причина хотѣть непременно и, цѣле всего, напечатанія первыхъ двухъ отдѣленій. Въ послѣднемъ о Латинахъ, послѣ нападенія нѣкотораго на романтизмъ пишу я:

„Сіе разсужденіе завело насъ далеко отъ Сенеки, но оно тѣмъ полезно, что на основательныхъ только всеобщихъ понятіяхъ утверждаются и частныя сужденія“. Вы изъ этого разомъ поймете, почему я теперь полагаю изданье разм. и разборовъ безъ начала даже вреднымъ для себя. На это начало желаю я именованно, чтобы обратилось вниманье читателей, я держался въ немъ рѣзкаго тона съ намѣреньемъ, я нарочно избѣгалъ въ немъ того, что по Вашему въ немъ не достаетъ, тоестъ подробнѣйшихъ объясненій и доказательствъ; всѣ доказательства, всѣ объясненія у меня готовы, но пусть же потребуютъ ихъ, пусть прежде сами поломаютъ голову надъ моими новыми мыслями. Тогда, отвѣчая на возраженія, мнѣ остается выборъ тона; на дѣльное отчасти я могу отвѣчать серьезно, на вздорное и пелѣное шутливо и колко, *et j'aurai les fleurs pour*

той⁴⁾; теперь, начиная, я могу доказывать и объяснять только сухо вещи и такъ сухія: общія начала; но пусть вызовется кто оспорить, что дважды два четыре, либо будетъ ему это объяснить и доказать. Уже ли Вы не замѣтили, что въ продолженіи разборовъ, въ оцѣнкѣ народовъ и стихотворцевъ, я вездѣ слѣдую въ точности положеннымъ въ началѣ основаніямъ? безъ новаго и вмѣстѣ дѣльнаго взгляда на эстетику всю, на неизмѣнныя ея свойства и признаки, безъ твердаго, простаго и для всѣхъ понятнаго правила, по которому отличать хорошее отъ дурнаго, зачѣмъ писать? Какая мнѣ честь, либо польза, коли иные скажутъ: кажется, онъ порядочно судить о греческихъ трагикахъ? помѣшаетъ ли это другимъ твердить свое: онъ ихъ только и знаетъ, но не постигаетъ вовсе, что истинно хорошо, и сколько Байронъ лучше всего; онъ толкуетъ, можетъ быть, отчасти справедливо, но не доказываетъ ничего противъ насъ? Будьте увѣрены, Николай Ивановичъ, что и въ послѣднихъ двухъ отдѣленіяхъ слишкомъ довольно того, что придется не по вкусу читателей *неблагодарнымъ*, разсердятся они равно въ томъ и другомъ случаѣ; но пусть же сердятся, получивъ ударъ вдвое, всотеро сильнѣе. Совѣтовать мнѣ сильнѣе скрыть, значить тоже что останавливать мою руку, завесенную въ сраженіи на непріятеля, изъ напраснаго опасенія, что за сильный ударъ онъ самъ сильнѣе отмститъ: тогда останавливайте руку его, а не мою теперь; авось я такъ хвачу, что онъ не скоро опомнится. Ударъ же долженъ быть нанесенъ разомъ; послѣ частныхъ сужденій, общія выйдутъ послѣ ужина горчица. Вамъ, какъ видно, начало мое не совсѣмъ показалось жалѣю, но надѣюсь, что оно Вамъ, при удвоенномъ вниманіи, вдвое полюбится; что вмянно вамъ не по мысли Вы покуда не сказали, стало мнѣ не на что и отвѣчать; Вы уже признаете, что и *то, можетъ быть, справедливо*: увѣряю васъ въ этомъ и готовъ подкрѣпить своя задача яснѣйшими и подробнѣйшими доказательствами, но не до времени; куда мнѣ бѣжать починавать домъ, коли онъ еще никакъ не тронуть, только что выстроенъ и (повѣрьте) на прочномъ основаніи? Стихотвореніе, чѣмъ-нибудь слишкомъ могущее раздражить моихъ многочисленныхъ недоброжелателей, я бы, по совѣту пріятеля, рѣшился такъ и быть изъ осторожности спрятать, ибо тамъ я, обезоруженный, преданъ aux bêtes, защищаться самъ не могу и, развѣ кто другой великодушно меня отъ нихъ спасетъ, прощаль съ головою; но въ сужденіяхъ дѣло другое: я самъ критикъ, въ правѣ стоять за свое мнѣніе *pugnis et calcibus, unguibus et*

⁴⁾ „И я буду имѣть большую часть публики на моей сторонѣ“.

гоstro¹⁾), а у меня самого, какъ у Еремьевны, *зацѣпы востры*. Въ послѣдній разъ умоляю Васъ: не подстригайте мнѣ когтей, не притупляйте меча передъ боемъ; коли Вы любите меня, при случаѣ помощь подайте и, коли хоть справедливы, позвольте сражаться всею силою, а не частью. Еще прибавлю: для большей части читателей, для публики, нѣтъ ничего лучше рѣзкаго и рѣшительнаго тона; все объясненія, все доказательства почитаетъ она во первыхъ за признакъ слабости и слушать ихъ не хочетъ; для тѣхъ же, кто ихъ потребуетъ, есть у меня готовья, и въ спорѣ естественно представится множество новыхъ, непредвидѣнныхъ, самими противниками внушенныхъ. *Summa summagum* требую, чтобы было напечатано все, паче всего начало. Утѣшите меня скорымъ отвѣтомъ, я дотолѣ не усну.

56.

10-го ноября 1829 г. Шлевъ.

Сегодня два слова только, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, и при нихъ 80 страницъ продолженія *Размышлений и Разборовъ*. Этихъ теперь не печатать, даже прошу не показывать (развѣ съ увѣренностью изъ того пользы); но сдѣлайте дружбу, прочтите со вниманьемъ и все, что замѣтите, мнѣ сообщите. Гораздо лучше заблаговременно другъ друга понять и, что нужно, по совѣту умнаго пріятеля, исправить, нежели, несприготовясь, входить въ споръ, когда пора дѣйствовать. Обо всемъ жду отъ Васъ извѣстій и надѣюсь, что Вы, даже среди занятій службы, постараетесь съискать четверть часа для меня. На дняхъ ѣду въ Чухлому и пробуду тамъ до рождества, а тамъ въ Кострому: разошлите для подписей.

Весь Вашъ

Павелъ Катенинъ.

57.

18-го декабря 1829 г. Колодешино.

Бѣда въ томъ, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, что мы живемъ далеко другъ отъ друга, а Вы ко мнѣ пишете рѣдко и не совсѣмъ вѣрно разчитываете время: письмо отъ 6-го Декабря я получилъ сей часъ и, по счастью, могу отвѣчать немедленно, такъ что оно отправится завтра 19-го къ Вамъ. При всемъ томъ оно опоздаетъ для помѣщенія статьи моей въ 1-й № Газеты ²⁾ Сомова и

¹⁾ „Кулаками, копытами, когтями и клыками“.

²⁾ „Литературная газета“ изд. бар. А. А. Дельвигомъ, выходила въ 1830 и 1831 г.г. (по юль). Послѣ смерти Дельвига (19 января 1831) она издавалась О. М. Сомовымъ. „Размышленія и разборы“ Катенина находятся въ №№ 4, 5, 9, 10, 11, 19, 20, 21, 32, 33, 40, 41, 42, 43, 44, 50, 51, 67—72. (1830 г.).

Дельвига. Я не знаю формы этой газеты: по многу ли можетъ въ ней помѣщаться разомъ? а въ Сѣверные цвѣты не пошла статья единственно (не прогнѣвайтесь) отъ медленности. NB не моей и отъ переписки поздней. Вы спрашиваете: *за что сердиться?* А вотъ за то, что, вопреки всей моей аккуратности, все идетъ не такъ, и я послѣ всѣхъ стараній и ожиданій остаюсь avec un pied de nez ¹⁾. Не довольно ли этого, чтобы отвращеніе вѣчное родилось ко всякому писанію? все, что я терпѣлъ отъ Бестужевыхъ et comp. стоитъ только презрѣнія; но быть такъ заброшеннымъ отъ тѣхъ, кого любишь и считаешь, до души больно. Я очень уважаю Ваше холодно-кровіе и отчасти ему завидую; но если бѣ Вы всю жизнь свою съ моею потерпѣлись, сомнѣваюсь, чтобы оно уцѣлѣло. Разсудите сами: статья моя давнымъ давно въ Петербургъ отпращена; по Вашимъ и Сомова письмамъ, я былъ въ твердой несомнѣнной надѣждѣ увидѣть ее въ Сѣверныхъ цвѣтахъ, даже сказалъ объ этомъ коекому, кто спрашивалъ, и теперь чисто въ дуракахъ; пріятно ли это? и чѣмъ я заслужилъ? Если Вамъ казалось, что ее (статью) надо нѣсколько пополнить или передѣлать, Вамъ бы сообщить мнѣ свое мнѣніе тотчасъ, такъ чтобы во всякомъ случаѣ, соглашусь я, либо пѣтъ, она могла выйти, гдѣ и какъ я предполагалъ. Я предчувствовалъ, отвѣчая 4-го Ноября, что дѣло испорчено, и болѣе отъ того и сердился; я, конечно, виноватъ, ибо сердцемъ не поможешь тутъ; но передъ судьей совершенно праведнымъ — я правъ. Какъ бы то ни было, что было, то прошло, и дальнѣйшія на этотъ счетъ разсужденія могутъ развѣ оквасить пріязнь, для меня драгоценную: оставимъ ихъ и постараемся хоть поправить, чего разомъ успѣшно не сотворили. Въ альманахахъ Сомова или въ журналѣ его печатать для меня все равно, лишь бы напечатано было все и хоть такими отрывками, которые бы имѣли видъ и дѣйствіе цѣлаго: вотъ что, я, живучи за тысячу верстъ, обязанъ, по необходимости, оставить на Ваше попеченіе и въ чемъ я болѣе всего Вашей помощи прошу: только, Бога ради, такъ, либо сякъ рѣшайтесь; а то я по цѣлымъ мѣсяцамъ ни на что отвѣта не получаю, томлюсь въ невѣдѣньи, ночей не сплю, и потомъ, какъ дождусь письма, выйдетъ, что ничего нѣтъ и все à gâgner. Коли мои *размышленія и разборъ* помѣстятся въ новую газету, мнѣ нужно ее имѣть; слѣдовало бы Сомову мнѣ ее и даромъ присылать за такую важную статью, но s'il lésine ²⁾ подпишитесь за меня съ доставленіемъ въ Кологривъ. Еще разъ: простите мои укоры, почтенный Николай Ивановичъ, войдите на

¹⁾ „Съ носомъ“.

²⁾ „Если онъ будетъ скардипчатъ“.

мигъ (дольше будетъ слишкомъ больно) въ мою кожу; я хворъ, всѣ дѣла мои вдутъ не путемъ, вся жизнь никуда не годится: пощадите меня, хоть изъ человѣколюбія; всякая неизвѣстность меня тревожить, долгое молчаніе знакомыхъ сокрушаетъ, занозы самолюбія колютъ до крови: чѣмъ я провинился? или какая враждебная судьба все ставитъ вопреки? Вы человѣкъ разсудительный и разсуждать охотникъ; Вы однако ничѣмъ не опровергаете доводовъ моего апологического письма отъ 4-го Ноября: стало я въ немъ дѣльное сказалъ; но я хотѣлъ говорить въ слухъ, а покуда мои уста заграждены, и статья моя подъ спудомъ. Мнѣ хотѣлось, очень хотѣлось ее издать скорѣе, Сомовъ изъявлялъ готовность и теперь отговаривается опозданіемъ ея въ альманахъ; кто же подалъ ему поводъ, положимъ хоть къ отговоркѣ? и кто безъ вины отъ всего терпитъ? размыслите, разберите и рѣшите. Но я непремѣннымъ образомъ впадаю опять въ то, отъ чего хотѣлъ остеречься, въ бесполезные и даже вредные укоры; виновать и перестану, только повторю просьбу: рѣшайтесь и гдѣ-нибудь издавайте статью; да пишите о томъ, что дѣлается, а то время золотое проходитъ безъ пользы и цѣли. Черезъ недѣлю отправляюсь въ Кострому, пробуду тамъ по случаю выборовъ весь Генварь и тамъ буду со страхомъ и надѣждою ожидать съ каждой почтой извѣстій изъ Петербурга, паче всего отъ Васъ. Вы теперь пишите, что впредь будете все присылаемое отъ меня передавать тотчасъ *безо всякихъ размыслений*: ахъ! Николай Ивановичъ, того ли я хотѣлъ и хочу? Вы слишкомъ знаете, сколько я Ваши замѣчанія уважаю; но ихъ надобно во время дѣлать, такъ чтобы всѣ несогласія могли въ порядокъ прійти ранѣе срока; Вы начали толковать, когда онъ прошелъ, какъ самымъ опытомъ доказано. Передъ отъѣздомъ изъ Кологрива послалъ я къ Вамъ, въ видѣ трубки, большую тетрадь продолженія о томъ же: замѣтьте въ ней все, что Вамъ не такъ покажется, сообщайте мнѣ; чѣмъ длиннѣе и подробнѣе, тѣмъ мнѣ пріятнѣе и полезнѣе; но творите это не косня: совѣтъ дружескій во время заслуживаетъ благодарность и пользу приносить; но тогда ли совѣтовать, когда дѣло давно должно быть кончено, и когда всѣ разсужденія выходятъ одна остановка, по побочнымъ обстоятельствамъ несприятная и для человѣка чувствительнаго нѣсколько оскорбительная? Умоляю Васъ о скорѣйшемъ окончаньи и объ изданьи статьи; журналъ Сомова въ моихъ глазахъ тоже, что и альманахъ его; вся сила въ томъ, чтобы статья появлялась не слишкомъ лоскутно и шла (такъ сказать) ходомъ пристойнымъ и красивымъ. Предисловія Вашихъ жду, какъ жиды Мессію, и почти также долго. Простите эту шутку, у Васъ вѣрно не безъ дѣла въ Питерѣ, но для насъ,

забыванъ, такъ тяжело по долгу терпѣть забвеніе, что мы отъ лишняго желанія съ Вами бесѣдовать слишкомъ даже сѣтуемъ, когда Вы за недосугомъ на насъ не обращаете вниманія. Прощайте, почтеннѣйшій, извините лишнюю (можетъ быть) горячность моего письма; она все не сравнится съ горячностью моихъ чувствъ къ Вамъ, съ душевнымъ уваженіемъ и полной справедливостью отявемой мною Вашимъ достоинствамъ. Отвѣта буду ждать.

Весь Вашъ

Павелъ Катенинъ.

58.

23-го декабря 1829 г. Колотилово.

Я пишу къ Вамъ столько же часто и длинно, сколько Вы, любезнѣйшій Николай Ивановичъ, ко мнѣ рѣдко и коротко; за такой обычай легко, быть можетъ, что мы оба другъ другомъ не довольны; что дѣлать? тутъ нужно взаимное снисхожденіе. Боюсь, что послѣднее письмо мое отъ 18-го Декабря Вамъ не понравилось, и, какъ лучшей судія, гдѣ дѣло отчасти до него коснется, всегда видитъ съ нѣскольکو пристрастной точки, не мудрено, что Вы, прочитавъ, сказали про себя: „какой странный человекъ! какой несчастный нравъ! все принимаетъ къ сердцу, горячится, кричитъ, какъ на пожаръ и все изъ ничего, изъ пустяка, изъ бездѣлицы“. Чтобы Вы не осудили меня такъ на скоро, постараюсь показать Вамъ вѣщь въ настоящемъ видѣ. Однажды на всегда жребій мой брошенъ, по грѣхамъ моимъ— я литераторъ; службу я оставилъ, кажется, навсегда ¹⁾, богатства у меня едва достаетъ, чтобы съ горемъ, скукой и нуждой жить, семейства я не имѣю, стало живѣйшія мои желанія и чувства обращены на одинъ предметъ, на приобрѣтеніе нѣкотораго уваженія и похвалы, какъ писатель, при жизни и по смерти. Всѣ неприятности, испытанныя мною по сей части не отвадили, а развѣ болѣе поощрили всей силой бороться и, рано или поздно ли, побѣдить или лечь на полъ сраженія. Я, такъ сказать, веду войну, или хочу вести, а на войнѣ случая удобнаго упускать отнюдь не должно. Теперь *Размысленія и Разборы* появились бы въ свѣтъ, сколько я разумѣю, въ удобнѣйшее время; предиринялъ я ихъ написать отчасти съ Вашего совѣта: не Вы ли въ Петербургѣ убѣждали меня положить на бумагу, что я называлъ: *mes hérésies*? Посылая къ Вамъ еще въ Іюнѣ, я надѣялся, что Вы примете въ нихъ живое участіе; замѣчаній ждалъ нетерпѣливо и, къ огорченію моему, получилъ въ

¹⁾ Катенинъ снова поступилъ на службу въ 1834 г.

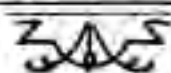
Ноябрь нѣчто, чего право замѣчаніемъ назвать нельзя. Если Вы видѣли въ чемъ недостатокъ, укажите: гдѣ онъ и чѣмъ я могу Васъ удовлетворить; но неопредѣленное слово: *тутъ чего-то нѣтъ* мнѣ никакъ въ пользу послужить не можетъ; вижу, что Вы недовольны и жалѣю, но чѣмъ пособить, хоть убей, не знаю. Сверхъ того, хоть бы я сознался по Вашему, что два только отдѣленія: о Грѣбахъ и Латинахъ годны къ напечатанію, все бы вышло тоже, все бы мое согласіе пришло поздно, все бы проза Сѣверныхъ Цвѣтовъ была уже тиснута, все бы я остался, какъ ракъ на мѣли: къ чему же вела переписка? я послалъ все заблаговременно, именно для того, чтобъ успѣли въ цензуру отдать и помѣстить въ альманахахъ къ Новому году. Вотъ чѣмъ, позвольте сказать, почтеннѣйшій, слѣдовало Вамъ, моему пріятелю, заняться, вотъ въ чемъ вся сущность дѣла. Объ остальномъ можно толковать до утра безъ помѣхи; во время толки послужили бы, вѣроятно, къ отдѣлкѣ еще до изданія перваго, поздніе толки могутъ послужить впродъ, но статья должна была выйти въ свое время. Она такъ не пройдетъ, ее станутъ обсуживать и разбирать, легко можетъ сказаться и дѣльное, мы имъ воспользуемся, поправимъ, прибавимъ, убавимъ и, вѣроятно, издадимъ *en temps et lieu* особою книгой; но покуда, оно и такъ живетъ. Въкъ свой занимаясь поэзію, я не могу ее не знать, я пріобрѣлъ трудомъ право имѣть свое сужденіе и говорить его вслухъ; если бѣ не другъ помѣшалъ мнѣ, я бы на него зло осердился, но когда другъ мнѣ зажимаетъ ротъ, я могу только глубоко огорчаться. Я увѣренъ, что Вы огорчили меня, безъ намѣренія, почтеннѣйшій и любезнѣйшій Николай Ивановичъ, но огорчили крайне, и я слишкомъ Васъ уважаю, чтобы сомнѣваться въ желаніи Вашемъ это поскорѣе изправить: напечатайте, прошу Васъ, и холодность свою согрѣйте нѣкоторой дружбою, постарайтесь даже другихъ разшевелить, а то отчаянье беретъ, когда видишь, что и лучшій пріятель ни малѣйшаго участія не беретъ. Ваше письмо (отъ конца Октября), хотя не совсѣмъ радостно мнѣ было, но и тутъ оживило духъ мой на столько, что я вскорѣ могъ написать все, что во второй тетради отъ Тасса до конца; кому же охота говорить, коли не слушаютъ? Начало статьи Вамъ показалось недовольно полнымъ и доказаннымъ; *hé bien*, поцолните и докажите, когда станутъ нападать на него: вотъ прямо дружеское дѣло; а между тѣмъ, дайте ходъ тому что есть, разтолкуйте, что есть незнающимъ, поставьте на видъ неблагоразположеннымъ хорошее и прикройте завѣсою пріязни, что Вамъ кажется худо. Со мной будьте откровенны, говорите все, критикуйте меня безъ милости, разтрепайте въ пухъ, я за все это скажу спасибо; но Вы сдѣлали совсѣмъ не то, Вы четыре мѣсяца

молчали, наослѣдокъ сказали нѣчто мимоходомъ, положили мою тетрадь въ ящикъ, опоздали отдать ее къ напечатанію, гдѣ было предположено, все еще продолжаете колебаться, и такимъ порядкомъ она можетъ пролежать до втораго пришествія Христова. Вы передъ тѣмъ прислали мнѣ нѣкоторыя замѣчанія на переводъ Данте; я ими воспользовался, многія мѣста (въ чемъ убѣдитесь, прочитавъ) переправилъ, въ другихъ принесъ оправданіе и за все кланяюсь и благодарю. Напередъ благодарю за обѣщанныя предисловія и жду съ величайшимъ нетерпѣніемъ; укоронъ и апологій никогда бы къ Вамъ писать не желалъ, Богъ свидѣтель, и грущу, что неволя заставляетъ. Если бы Вы знали, сколько печали мнѣ было и есть отъ хода сего несчастнаго дѣла, Вы бы сожалѣли о безпечности, съ которою Вы его вели; я теперь всего боюсь: и цензуры, и охлажденія со стороны Сомова, котораго надобно было, какъ желѣзо, ковать пока горячо, и пустыхъ, конечно, но обидныхъ толковъ многихъ людей, увѣренныхъ, что все, въ долгій ящикъ пошедшее, чѣмъ-нибудь не хорошо. Ахъ! Николай Ивановичъ, будьте Вы на моемъ мѣстѣ, а я на Вашемъ, не такъ бы я поступалъ. Положимъ даже, что я въ отдаленіи и отъ лишней чувствительности во всемъ ошибаюсь и вру, но и тутъ не долгъ ли дружбы щадить извѣстную и, право, весьма простительную раздражительность человѣка, много горя испытывавшаго? Вы скажете: „я, щадя ее, не рѣшался ни на что, не узнавъ, чего онъ хочетъ“; такъ, но медленностью и молчаньемъ Вы сдѣлали являно противное моему хотѣнію и статья (повторяю) лежитъ, и я принужденъ жаловаться, когда бы мнѣ желалось только кланяться и благодарить: сколько ушло времени, сколько рѣчей лишнихъ, досадныхъ! и ничего бы этого не было: вотъ, что меня и сокрушаетъ; я бы охотнѣе вытерпѣлъ сто палокъ, и меня же станутъ обвинять и кто? человѣкъ, котораго я много люблю, того болѣе уважаю и чью пріязнь дороже золота цѣню. Къ Сомову, не дожидаясь его согласія, я бы самъ написалъ, но коли сначала все шло черезъ Ваши руки, оно должно также идти и до конца. Въ послѣдней прошу: печатайте, да Бога ради пишите, отвѣчайте, увѣдомляйте меня и еще ради Бога не сердитесь; мое сердце въ счетъ нейдетъ и не мѣшаетъ мнѣ въ тоже время очень любить.

Весь Вашъ Павелъ Катенинъ.

Сообщилъ А. Чебышевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ-издатель П. Воронцовъ.